

Ильяс Найманов

*История
Кукловода*

Страж Монолита

Ильяс Найманов

**История Кукловода.
Фантастический роман**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Найманов И.

История Кукловода. Фантастический роман / И. Найманов — «ЛитРес: Самиздат», 2013 — (Страж Монолита)

Зона Отчуждения и Большая Земля. Есть ли у них общие законы? Есть ли у них общие враги и друзья? Что может остановить человека или заставить его преодолевать рубежи? Оставшийся в Зоне после неудавшейся широкомасштабной операции офицер возвращается домой через все препятствия и опасности. Сталкер Бобр, благополучно вырвавшийся на Большую Землю и однажды оказавший серьезную услугу аномальной территории, вынужден вновь вернуться в Зону, чтобы использовать возможность погасить начавшуюся на него охоту. "История Кукловода" является логическим завершением дилогии "Страж Монолита" и "Страж Монолита 2".

Содержание

1.Плоть	5
2.Спасение.	9
3. Свобода	14
4. Переход	20
5. Копачи	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

1. Плоть

Упорство и безумие. Словно обернутый в шелковую простыню и погруженный в воду. Рывок за рывком, не находя сил порвать прочное покрывало он мог только извиваться, пытаясь оторваться от скинутой вниз деревом-кукловодом матовой нити, которая быстро нашла ушной проход, стремительно двинулась внутрь, проколов тонкую барабанную перепонку и известными только ей путями начала срачиваться с нервными клетками человека. Зона.

Незафиксированный ранее вид контролера ничем не выдавал своего присутствия, пока группа из десяти человек в долговской форме не вышла в зону его действия. Они даже и не успели толком рассмотреть его, высокий, статный, с развитой мускулатурой выступил на фоне старого мутировавшего тополя, бездонными колодцами глаз заставляющими отступать и пятиться. Оружие не поднималось, техника пси-защиты не срабатывала, он продолжал видеть их. Отступать и пятиться вплоть до того самого момента, когда как они подумали что оказались в безопасности. В безопасности... в Зоне... Дерево-кукловод не позволило даже сделать шаг чтобы выскочить из под его кроны. Как только клубки матовых белесых нитей развернулись и нашли свои цели игра была проиграна. Десять фигур в красно-черной броне маркированной как ПЗС-9Д, помеченной шевронами Долга застыла. Время остановилось. Только один человек всем своим существом боролся с мороком, упрямо закатывающиеся глаза силой воли открывались и искали направление выхода, ноги мгновенно ставшие бесчувственными продолжали двигаться прочь, боль от хрустнувшего от напряжения зуба и пережатого осколками нерва дала еще секунду сознания. Спасительную секунду сознания. Человек взмахнув руками перехватил нить и, сжав ее в кулаке изо всех сил рванул на себя. Дерево будто вздрогнуло, выкинуло еще несколько клубков вслед уходящей фигуре, но те лишь бессильно ткнувшись в бронированную спину повисли, нащупывая тепловой след.

Шаг, шаг, еще шаг... падение, переворот на спину. АК-100 с тихим металлическим звуком брякнулся рядом. Воздуха, воздуха, дышать. Дышать ровно и глубоко, своими легкими. Безумие отступало, равно как и приходило понимание, того что он остался один. Девять человек понурив головы стояли под деревом. Стоят... дерево – кукловод забирает их. Прямо сейчас, а он сидит в нескольких метрах от границы срабатывания дерева в небольшой болезненной лесной опушке, позади контролер, который загнал их сюда в ловушку. Быстрый взгляд на счетчик. Радиационный фон повышен, но не смертельно, можно пока передохнуть, потом выведем рады таблетками. Дышим. Оружие... Вот он АК-100 левая рука так и не выпустила его, сказывается вбитое в подкорку учение, никогда и ни при каких обстоятельствах не бросать свое оружие, а где рожок к нему? Черт, проклятый контролер заставил выщелкнуть рожок, каким-то чудом он удержал автомат, там есть один патрон... для себя? Так точно, для себя. Прекрасное чувство юмора Зона, отменное! Рюкзак, разгрузка, пистолет?! Где? Вон они в нескольких метрах, прямо за границей срабатывания дерева. Недалеко от товарищей пьяно пошатывающихся с нитями в ухе. Сунуться за рюкзаком? Не может быть и речи, хрустнувший зуб и наполняющийся кровью рот меньшее из бед. Спасибо зубу и криворукому врачу Лому на Ростке, отремонтировать не смог, а сделал так что только хуже, но как теперь оказалось намного лучше. Жив, один патрон, одна цель, одно задание. Правда есть еще нож в голенище, хороший нож, принесенный оттуда из Большой Земли, идеально сбалансированный и подогнанный под его руку. Интересно что скажет по этому поводу Первый? А что это в руке? Вот она нить дерева-кукловода... разок намотанная на кулак, но продолжающая матово поблескивать. Так... этот конец нити лежит на земле и уходит к дереву скрываясь в лесной подстилке а где же другой? Непонятно. Потянем. Адская боль скрутила человека, боль от которой заслезились глаза и по животу прошел спазм как от хорошего пинка, от неожиданности он даже не смог застонать оглушенный болью. Второй конец нити уходил через правое ухо в голову. Мысли судорожно

заметались, что делать? Спокойно без истерик. Отрежем, есть нож, если не нож, то перегрызем зубами, теми что остались, нужно убрать эту дурь из башки, еще прорастет. Интересно сколько дадут яйцеголовые из Янтаря за то, от чего я хочу избавиться? Миллион? Два? Смешно. Было бы смешно, если бы не было так страшно. Ладно, пока ее не трогать она не беспокоит.

Человек достал нож и сидя на земле начал ощупывать нечто уходящее ему в ухо. На прищемление ногтем она не реагирует, хорошо. Попробуем отрезать вот тут подальше, чтобы видно было. Нож высочайшей степени заточки легко практически без сопротивления разрезал нить, оставив двадцатисантиметровый отросток в ухе. Хорошо. Так теперь поближе, наверное стоит натянуть ее чтобы срезать пониже. Человек застонав повалился на землю, изо рта потекла кровавая слюна, больше не будем экспериментировать, не надо ни тянуть не дергать, просто срезать. Третьего рывка он просто не выдержит, закричит. Снова сев, человек медленно и осторожно срезал нить едва не задев уха. Оставшийся отросток брезгливо отброшен сторону. Жаль нет чистого ПДА, все делалось в аварийном режиме, ушли как есть в чем были на дежурстве. Теперь что? Теперь ходу. Куда? Есть тайник, там запасной чистый ПДА, несколько автоматов, боеприпасы, медикаменты. То что нужно. Боже, как мало сил. Борьба с контролером забрала порядком, еще и кукловод постарался. Надо же как ослабли руки и ноги, даже глаза и те двигаются с трудом.

Человек еще раз оглянулся. В этой опушке, в этом небольшом леске чувствовалась опасность. Проклятое место. Фигуры товарищей безвольными куклами стояли под деревом. Действительно правильно его назвали – кукловод, еще немного и аномальное растение подберет ключик к управлению организмами и начнет играть ими, или что он там делает, заставит ходить и двигаться. – "Не желаю на это смотреть. Плохое место, надо выбираться".

Подобрав оружие с единственным патроном, человек на ощупь нашарил несколько комьев земли, пригодится. Нужно будет проверить путь, когда он выйдет из леска, а пока можно идти по следам группы, которой они зашли в ловушку. Медленно перебирая ногами бывший долговец по следам своих же товарищей двигался к просвечивающему краю.

–Бррра-ла, бррра- ла, – послышался посторонний звук.

Звук был похож одновременно и на говор и на искаженное карканье местных ворон или... человек замер. –"Что это может быть? Плоть? Да наверное она. Черт, этого еще не хватало! Один патрон, нож, и воля против мутанта. Разглядеть бы еще, где он прячется".

–Бррра-ла, бррра-ла, – раздалось уже ближе и правее.

Да так и есть, плоть. Вон ее круглая тупоноса морда, разноразмерные глаза и выступающие вперед клешни. Небольшая, килограмм восемьдесят. –"Раньше такую бы пинками отогнал, а теперь нет. Чует мутант что добыча слаба, будет брать. Недаром говорят опытные звероловы, нет мутанта хитрее плоти. Хотя и псевдоплоть не подарок", – неслись мысли в голове бывшего долговца.

А кто знает разницу между плотью и псевдоплотью? Плоть это мутировавший потомок свиньи домашней. Под воздействием радиации и аномальной энергии разрастается до невероятных размеров, впрочем, некоторые даже употребляют их в пищу. Псевдоплоть же вообще невесть что, особо крупной не вырастает, килограмм до двухсот всего и то редко, но под шкурой у нее сегментированный хитиновый панцирь, от которого легко рикошетит пуля и не всегда пробивает картечь, словно мутант лишь притворяется плотью, а на самом деле он не имеет никакого к ней отношения. Кто знает. Одно хорошо псевдоплоть тупа до не обыкновения, хотя в данном случае разница небольшая, и то и другое одной пулей наверняка не убьешь. А с виду их без опыта и не различишь. Вот кто это в кустах напротив прячется, но продолжает двигаться в сторону замершей и держащей ее на мушке фигуры, а?

Пока человек терялся в догадках, украдкой бросая взгляд через плечо чтобы не оказаться окруженным, мутант не отводя глаз выбирался на еле заметную тропинку. Человек прищурился. –"Говорят что у плоти и у псевдоплоти пятаки разные, у плоти он к глазам выше и

клешни поменьше. Нет, не разберусь, за все время службы штудировал информацию об аномалиях, бюррерах, полтергейстах, но никак не о схожестях и различиях плоти и псевдоплоти".

Мутант беспокойно оглядывая направленный на него автомат без рожка, сосредоточенно нюхал воздух, пытаясь понять степень решимости человека биться за свою жизнь. - "Наверное плоть, уж больно осторожная", – думал бывший долговец. Расстояние между высшим и низшим хищником составляло десяток метров. Животное несколько раз качнулось взад и вперед на тонких ногах и неожиданно с визгом рвануло с места. Грохнул выстрел, затворная рама на секунду обнажила пустой патронник, показывая отсутствие патронов. Мутант, не добежав до человека нескольких метров, перепуганный развернулся, и взбивая лесную подстилку бросился наутек. Человек выстрелив, автоматически продолжал следить за удирающей фигурой через мушку прицела. - "Не попал. Черт, последний патрон, не попал! Продолжаем выбираться. Вон дорожка на выход". Беспольный автомат перевешан на спину в походное положение. В руку лег нож, единственное оружие. Тяжелая рукоять ножа из композита приятно холодила и тяжелила руку. Нож – оружие, в Зоне? Смешно. Было бы смешно, если бы не было так страшно. Как быть теперь? Вон она окраина опушки, нет бинокля, посмотрим в оптику автомата, что там делается в чистом поле. Благо, что время только за полдень, и пасмурное небо Зоны все-таки пропускает солнечный свет. Было бы неудивительно если бы Зона обзавелась своим собственным солнцем, обзавелась же она своим собственным временем года.

–Бррра-ла, бррра-ла, – раздалось неожиданно близко сзади.

Неприятно кольнуло холодком адреналина в груди. Человек медленно развернулся, прислонив автомат к больному, словно застывшему в сатанинской пляске клену и взял в руку нож. - "Все-таки плоть или псевдоплоть?". Мутант приблизился, продолжая испуганно прятаться за деревьями, готовый в любой момент сорваться и удрать прочь. Человек замахнулся на мутанта ножом.

– А ну пошла прочь!

Мутант испуганно присел на задние ноги, переставив в стороны передние, готовясь к побегу, но выстрела не последовало.

–Бррра-ла, бррра-ла, бррра-ла... – заинтересованно и как будто озабочено произнес мутант, выравнивая тело по направлению к человеку.

Его передние хитиновые конечности, преобразовавшиеся из копыт, ставшие не только оружием способное пробить добычу или прикрыть морду от автоматной очереди, но и ставшие выполнять функцию своеобразных ножниц для отщипывания кусков от тела с легкостью перекусили лежавшую на земле ветку, которую обычный человек сломал бы только об колено.

–Бррра-ла, бррра-ла...

Еще несколько неуверенных шагов к стоящему напротив человеку. Человек перекинул из руки в руку нож проверяя координацию. Да, есть слабость в ногах и руках, но уже не такая как пару минут назад. Главное не подставить под удар шею или лицо, а бронекостюм легко выдержит несколько ударов хитиновой конечности, да и еще очень желательно не дать свинке клешней перехватить запястье, иначе... Мутант уже увереннее сделал еще несколько шагов к человеку. Да определенно он собирался атаковать. Матовый нож в руке двуногого не вызывал никаких опасных ассоциаций, а вот стоящая поодаль железка, пахнувшая сгоревшим порохом казалась страшной. Человек пятясь задом вышел из лесной опушки на открытую местность, свинка в несколько неуклюжих шагов подобралась почти вплотную, еще два шага от леса и мутант глухо хрюкнув и высоко замахиваясь клешнями бросился на сталкера.

Да, сталкер был отменным бойцом, он умел воевать, он знал как убивать людей сотнями разных способов, но ножевой бой с мутантом высота которого была едва ли ему по пояс не входил в их специальную школу.

Отпрыгнув от мелькнувших перед лицом клешней, воткнувшихся на десяток сантиметров в землю, он неожиданно осознал, что для того чтобы поразить мутанта ножом ему надо

либо присесть либо наклониться. На то чтобы присесть, не было времени, если наклониться, то центр тяжести сместится вперед, а это снизит скорость маневра при отступлении. Поэтому двуногий не нашел ничего лучше как прислать агрессивной свинке берцой в торец, вызвав визг и влажное хлюпанье, с удовольствием ощущая в ноге плотную пружинящую отдачу. Свинья вырвала клешни из земли и, отступив, оторопело разнокалиберными глазами посмотрела на наглого двуногого. Чего-чего, а такого ощущения ей, по-видимому, не доставлял никто. Свинка отступила не очень уверенно хрюкнув сделала еще одну попытку воткнуть в высокого двуногого клешни. Обе клешни опять чуть-чуть не достали вертлявого двуногого и воткнулись в землю, двуногий снова недоброжелательно замахнулся ногой в рыло созданию, мутант инстинктивно вжал голову, берца чиркнула по лбу не принеся никакого ущерба.

– "Вот сука, уже научилась!", – с негодованием подумал человек и пока мутант замер подбирая конечности для еще одной атаки, он подключил левую ногу и успехом прислал-таки в рыло свинье подарок левым берцом, по увесистости ничуть не хуже чем правым. Снова хлюпнуло и что-то лопнуло, свинья ошарашено попятилась, из ее старушечьего рта потекла кровавая слюна. Пока счет был два ноль.

Мутант отступил, настороженно обходя человека сбоку. В его глазах крутилось подобие мысли. Он поднял клешню для замаха, но не стал бить ею в жертву, а на трех ногах поскакал на него держа конечность поднятой для удара. Человек попятился назад, одновременно забирая в сторону, чтобы оказаться по возможности сбоку от мутанта, но скорости были неравны, расстояние критически сблизилось. Клешня ударила в грудную бронепластину, частично срезав химически стойкий верхний слой обмундирования. Двуногий упал выставив левую руку вперед, защищая лицо, одновременно правой ударяя ножом мутанту в живот. Нож скользнул по подкожному хитиновому панцирю. – "Все-таки псевдоплоть", – с отчаянием понял боец, раз за разом вгоняя клинок не более чем на сантиметр в тело мутанта и ощущая его вес и непередаваемо отвратительный трупный запах. Мутант теперь уже сидя на извивающемся и пытающемся вырваться из под него человека сначала одной клешней перехватил и отвел левую руку от защищаемого лица человека, затем другой клешней перехватил выше запястья правую руку с ножом и зафиксировал прижав обе его руки к земле и придавив тело добычи своей массой.

Псевдоплоть выиграла схватку, ее разбитый старушечий ротик кривился, истекая слюной предвкушая сладкую человечину, короткая шея вытягивалась поднося рыло к лицу двуногого, глаза восторженно смотрели сверху вниз на свежий обед. Бывший долговец, извивался и выкручивался как мог. Он был даже готов отдать свою руку лишь бы освободить другую, но все было тщетно. Псевдоплоть обнажила смердящую пасть с кривыми желтыми зубами. До подбородка двуногого оставалось несколько сантиметров, оба мутанта глаза неотрывно следили за жертвой смакуя и вождедея момент.

Время остановилось. Человек с застывшими от ужаса глазами наблюдал за последними мгновениями его жизни. Вдруг морда псевдоплоти дернулась и перекосилась, откуда-то издали эхом пришел тугой звук СВД еще через несколько секунд второй выстрел окончательно обезобразил и без того уродливое рыло мутанта. Мутант наконец обмяк и навалился на задыхающегося и рвущегося наружу человека, но клешни удерживающие руки жертвы не ослабли, воткнутые в почву они намертво приковали его к земле.

2. Спасение.

– Дивися Строгий, кого ми врятували. А я думав здалося, а немає Долган. – раздался негромкий высокий голос.

– От те на Долган! Реальный Долган! Ха! – поддакнул второй, все еще невидимый из-за перекрывающей обзор туши псевдоплоти.

Осторожные шаги приблизились и замерли в нескольких метрах от эпической картины, которую можно было бы назвать "за секунду до...".

– Цікаво він не напаскудив від щастя?! – раздался смешок первого голоса.

– Посмотрим. Если обгадился, я его трогать не буду. Ты спас, ты и возись.

Шаги приблизились еще и оба человека одетые в комбинезоны "Ветер свободы", неся в руках красавицу СВД и АК-100 появились в поле зрения. Теперь картина стала и вовсе гротескной. Прижатый трупом мутанта к земле Долговец и стоящие над ним непримиримые бойцы из группировки Свобода. Предыдущую версию картины "за секунду до...", можно было бы возвести в степень и назвать "он уже все".

Видимо оба бойца тоже понимали ситуацию и просто стояли, разглядывая испачканное лицо беспомощно лежащего перед ними на земле человека, не намереваясь делать что-то еще.

– Ну что посмотрели и пошли отсюда. Только зря патроны перевели, – сказал второй перекидывая автомат и оглядывая окрестности. – Сейчас сюда его дружки на выручку повалят, тогда опять твоя доброта, Цибуля, нам боком выйдет.

Лежащий на земле человек прекрасно понимал кто стоит перед ним. Группировка Свобода – сталкеры-анархисты, единственная группировка открыто враждующая с Долгом. Он и сам не раз участвовал в рейдах на Свободу, не раз выцеливал в прицеле силуэт противника в светло-зеленом камуфляже, и не раз лично отпарывал эмблему группировки; нашитого на плече волка с подписью "Воля" как трофей в подтверждение своих ратных дел. А поскольку, как правило, первым всегда зарывался Долг, у Свободы было куча невыясненных вопросов к черно-красным комбинезонам.

– Так ні у нього ПДА. – озадачено произнес Цибуля, поглядывая на свой ПДА и для надежности пару раз пристукнув его пальцем по экрану.

Собравшийся уже было разворачиваться в путь Строгий остановился, подошел ближе к поверженному противнику и присел рядом разглядывая лицо, пытаясь узнать видел ли он его раньше или нет. Не опознав в нем ни знакомого ранее сталкера, ни виденного ранее врага он спросил:

– Кто такой?

Человек прикованный к земле мертвым мутантом, ожидающий своей участи и смотревший в медленнодвигающиеся темные облака Зоны перевел взгляд на спрашивающего.

– Танцор. Командир квада. Бывший.

– О! Командир, идейный значит. А чего ж без ПДА?

– Ушли мы из Долга. Проверь сетку, сам увидишь, – спокойно ответил Танцор глядя в глаза Свободовцу.

Строгий хмыкнул, махнув головой Цибулю. Цибуля огляделся, бережно поставил СВД прикладом на левый ботинок, придерживая левой рукой согнутой в локте ствол винтовки, одновременно ловко пробегая пальцами правой руки по экрану наладонника. Через пару минут раздалось удивленное присвистывание.

– Ти подивися Строгий, відразу десять чоловік з Долгу втекло. Ха! – он изумленно выставился на лежащего под трупом псевдоплоти Танцора. – Далі, далі, далі ... ага ось ... Проізвищу: Танцор, Прибалт, Мордач, Хобот, Алладин, Метель, Сеня, Сток, Бурый, Серьга! Оголошені поза законом. Нагороду за упіймання живими або мертвими 3000 зелених грошей.

Сидящий и неотрывно глядящий на бывшего должовца Строгий усмехнулся, еще несколько секунд сидел и изучал Танцора.

– Так чего сбежали то? Да еще и командой? Скажешь? – тихо спросил он.

– Не по пути нам оказалось, – так же тихо ответил Танцор. – Считаю политические.

– А-а-а. Политические. А где друзья твои, чего не выручают? Ты ж не один бежал?

– Друзья в леске, под кукловодом, все девять без ПДА, потому и не видите. Я один ушел, они остались.

Цибуля обернулся на стоящие позади него деревья и быстро переместился став над головой Танцора, лицом к леску.

– И от Долга ты ушел и от кукловода ушел и от плоти ушел, – сказал Строгий разглядывая мутанта.

– Не так, – лежа под трупом мутанта, не теряя самообладания, поправил Танцор, – и от Долга я ушел, и от контролера ушел, и от кукловода ушел, и от псевдоплоти ушел, а от тебя Строгий видимо не уйду.

Строгий не громко рассмеялся.

– Молодец, мужик. Видно что с головой, не долговский.

Обернувшись он нашел лежащий неподалеку нож, взвесил его в руке оценивая, и ткнул мутанту в бок. Лезвие наткнулось на подкожный панцирь, легким хрустом отозвавшимся на металлическом острие.

– Твоя правда, псевдоплоть. А контролера где видел?

– Тут недалеко, он нас в этот лесок полчаса назад загнал, – ответил Танцор, указав взглядом направление позади Цибуля.

Цибуля торопливо обернулся, и сделав несколько шагов встал позади Строгого, оглядевшись еще раз и на всякий случай поглядев в оптику СВД на предположительное место нахождение контролера. Строгий также не остался равнодушным к последней новости и, на всякий случай, несколько секунд пристально оглядывал поросшую мелким кустарником и брошенным строительным мусором равнину.

– Ладно, мужик. Долганом ты был, к тебе спрос особый будет. Убивать тебя сейчас не по чести. Можем оставить как есть, можем с собой взять, отпустить нельзя, наши узнают что Долгана отпустил три шкуры снимают. Решай.

– Я с вами пойду, – не задумываясь ответил Танцор

– Дурковать не будешь? – прищурившись спросил свободовец.

– Я на дурака похож?

– Не похож. Ладно принято, помогай Цибуля.

Вдвоем они крикнув отодвинули мутанта, расшатав и выдернув вбитые в землю клешни освободили руки пленника.

– Давай Танцор, без выкрутасов на Армейские. Дорогу до первого поста знаешь, – негромко скомандовал Строгий.

Зона будто бы оторвалась от Танцора. Рывками дующий ветер опрокидывал поникшие ветви мелких ив, оккупировавших склоны оврагов. Дремучие поведенные радиацией и аномальными выбросами тополя ровно шелестели листвой, изредка роняя пожухшие листья, вместо которых скоро вновь вырастут новые, такие же серовато-зеленые со стальными прожилками. Забытый людьми мусор продолжал жить своей жизнью, жизнью забытых вещей и запустения, делясь ею с прибившимися между ним аномалиями. Серая, а местами зеленая трава гордо торчала пучками волос, подтверждая свое право на жизнь, местами обильным желтоватым цветом и пылью, на которую не претендуют никакие насекомые. Даже пыль ведомая ветром через радиоактивные пятна и химические очаги неслась узким ограниченным ручейком мимо идущих людей, изредка останавливающихся для осмотра окрестностей. Это была

Зона, Зона созданная человеком, непригодная для его проживания, но тем не менее упрямо поддерживающая его связь с ней и мечту об исполнении Желаний.

Пройдя несколько внешних блокпостов Свободы, отряд приблизился к Армейским складам, где и находился основной лагерь. Теперь уже практически на базе Свободы Танцору связали за спиной руки, несколько раз проверив степень затяжки и прочность узлов. Танцор молча стерпел процедуру ни дрогнув ни одним мускулом. Завидев пленного долгана свободовцы выходили навстречу и пристально разглядывали Танцора. На его счастье никто не узнал в нем личного обидчика, в противном случае по законам Свободы ничто бы не помешало узнавшему пустить врага группировки в расход, разве что личное распоряжение нынешнего лидера Свободы – Лукаша.

–Везучий ты Танцор, – сказал ему в спину конвоирующий его Строгий, когда они миновали последний пост. – Никто тебя не узнал, даже прикладом не пристукнули. А ведь по походке вижу – вояка.

Отряд прошел еще немного и оказался полностью на территории Армейских складов. Армейские склады представляли собой огороженную бетонным забором территорию, с несколькими целыми и частично порушенными вышками по углам территории. Слева из обложенной аномалиями подземки выползла пара железнодорожных путей, над которыми протягивался бетонный мост, по которому они и шли. Остатки строения в разной степени разрушения, два из которых, стоящие слева от основного входа были в приличном состоянии. Видимо ранее эти стоящие в юго-восточном углу территории двухэтажные здания были казармами, но сейчас в одном из них располагался штаб Свободы. Из примечательного на территории военного склада находился частично разобранный, теперь уже без лопастей военный вертолет. В это время рядовые сталкеры группировки сидели или спали вокруг вечных костров разведенных в половинках металлических бочек из-под масла. Иногда разносился мелодичный звон гитары, реже смех. Свободовцы отдыхали.

Проведя пленного до второго этажа, миновав несколько преградивших им дорогу недоброжелательно оглядевших Танцора свободовцев, Строгий довел таки его до Лукаша, невысокого крепкого мужичка, без особых знаков отличия одетым также с комбинезон "Страж Свободы". Выдающийся вперед подбородок, видимо ломанный три-четыре раза нос, в купе с зелеными глазами и темно-русскими волосами выдавали старого заслуженного волка, а ныне лидера группировки Свобода. Лукаш стоял опершись на старый стол выслушивая стоящего спиной к вошедшим собеседника. Несколько находящихся в комнате стульев, видимо элементов еще местной мебели, игнорировалось обоими присутствующими. Картину дополняли два плохоньких шкафа, в приоткрытой дверце одного из которых Танцор разглядел висящие противогазы. Стол, впрочем, не занят был ничем кроме небольшой карты Зоны, прижатой с одной стороны книгой. Стены были обклеены неизвестно каким чудом сохранившимися и выцветшими обоями едва сохранившим некое подобие цветастого орнамента со следами уже позже образовавшихся подпалин, то ли от гашения окурков то ли еще от чего. Кивнув вошедшему, Лукаш дослушал товарища, не спуская однако глаз с Танцора, мгновенно выхватывая все видимые ему и значимые детали. Строгий, дождавшись пока второй свободовец, закончивший разговор выйдет из комнаты сообщил Лукашу.

–Вот нашли на Дикой. Кличка Танцор. Цибуля псевдоплоть снял, когда она ему уже почти рожу жрать начала. На нас не дергался, по пути никто из ребят не опознал, – постояв несколько мгновений, собираясь что добавить, Строгий кивнул плечами дополнил. – Говорит идейный... из этих, дезертиров долговских.

Лукаш сделал несколько шагов к пленному, неотрывно глядя ему в глаза. Танцор спокойно выдержал взгляд, опустив его за мгновение до того момента, когда бы уже могло начаться психологическое противостояние между надсмотрщиком и пленным.

–Хо-ро-шо, – раздумывая произнес Лукаш, затем оценивающе оглядывая пленника, четко, словно каждым словом откалывал куски льда, произнес, приковав его к себе, в мгновение ставшим холодным как вечная мерзлота и безжалостным взглядом. – Сколько наших убил?

Танцор вздрогнул, все методы допроса и противодействия допросу, полученные им в специальных службах и курсах на Большой земле сейчас были бы кстати, если бы врагу нужна была хоть что-то от него. Тогда бы он мог хитрить, уворачиваться, обещать, шантажировать, но суть данной ситуации была в том, что Лукашу не нужно было от Танцора ничего. Ничегошеньки. Он просто разглядывал рядового врага своей группировки, возможно сожалея, что никто из встреченных пленным ребят не опознал и не пришел того еще до встречи с ним. Собственно это же понимал и бывший долговец, особых вопросов к нему в принципе быть не должно, его выживание и выполнение основной задачи сейчас зависит только от того покажет ли лидер Свободы большой палец вверх или вниз. Причем для того оставить большой палец поднятым вверх не было ни одной причины, поэтому только вдруг вспыхнувшая симпатия Лукаша к бывшему представителю враждующей с ними группировки может дать ему шанс на спасение. Но каков этот шанс, кто может сказать?

–Трех– четырех, – ответил Танцор. – Смотрел в прицел, наверняка не знаю.

Лукаш задумался.

–Давно в Зоне?

–Восемь месяцев, семь месяцев в Долге.

–Разговорчивый... – оценил Лукаш.

–Не особо, обстоятельства вынуждают, – ответил Танцор.

–Обстоятельства?! – не сдержал смеха Лукаш.

Видно было что подобранное бывшем долговцем слово к его плачевному положению позабавило Лукаша.

– И какие это обстоятельства, чтобы десять человек вышло из Долга, бросив ПДА? Не проще ли было просто застрелиться? Политические?

–"Уже лучше", – рассуждал про себя Танцор глядя в грудь свободовцу, и холодно вычисляя схему работы с Лукашем. – "Он уже посмеялся, может быть я его заинтересовал. Теперь мой ход, я же мать его профессионал!"

–Я сюда не на службу пришел, а в Зону, я то по образованию медик... военный. А тут мне голову запудрили Долг зовет, Долг дает... я ж тогда и не знал то про вас почти. Так думал террористы зеленые, панки радиацию из Зоны выносят. Ну и ... согласился, еще и напарник мой помог. Теперь вот... но я ж не долговец, я плюнул и ушел.

Строгий стоя позади Танцора и выслушивая его, еле заметно кивал головой, соглашаясь. Подранный в нескольких местах и связанный пленник, тем не менее сохраняющий достоинство и честь практически в любой ситуации невольно вызывали уважение и сочувствие к такому неудачному для него стечению обстоятельств.

– Да так они суки сохатые и работают с молодняком. На Росток то к ним дорожка протоптана, каждый второй юнат до них дойти может, – произнес Лукаш. – Политический... – с досадой произнес он.

Видно было что в душе у него борются две противоречивые волны. Танцор холодно наблюдал за изменениями в душе лидера Долга, –"да именно так надо говорить, спокойно и обреченно, не выпрашивая и не лебезя".

– Строгий, – обратился Лукаш к конвоиру, – что скажешь?

Строгий пожал плечами.

– Дело твое Лукаш, но на вид от Долга на нем только бронька осталась, а остальное свободно. Говорит от контролера ушел, от кукловода, а остальные девять там и остались, это чего-нибудь да стоит...

– От кукловода? – удивлено поднял голову Лукаш. – Ребята проверяли?

– Нет, мы туда не полезли, контролер полчаса как в окрестностях был...

В этот момент на ПДА Лукашу упало сообщение.

–Гарик говорит нашли они девять тел под кукловодом, уже шевелиться начинают. – Лукаш поморщился. – Цибуля распорядился проверить. Ладно, – коротко сказал Лукаш, сделал шаг к Танцору и коротко без замаха врезал ему в челюсть. Танцор отлетел к стене. – Это от меня лично за Долг. Отведи его к остальным, скажи чтобы не убивали, глаз не спускать, если кто опознает ко мне обоих.

Через секунду Танцор пришел в себя и сел возле стены с завязанными руками. Лукаш смотрел холодным светом ему в глаза, взгляды встретились. Оценив пленника Лукаш кивнул:

– Свободны.

3. Свобода

Сумерки Танцор встретил на Армейских складах возле костра Строгого. Черно-красную армейскую броню он предусмотрительно по подсказке свободовца сдал на склад группировки, чтобы не раздражать своими цветами фрименов, взамен получив латанную-перелатанную куртку и штаны новичка. Из своего на нем остались только армейские берцы в которых он пришел в Зону. Истинная ценность его берца определялась не в денежном эквиваленте, а в специальном индивидуальном пошиве, специальных особо прочных материалах и защитных пропитках делавших эту обувь просто не убиваемой.

Костер, разведенный прямо на земле, входил в число так называемых вечных костров, которые не гасятся никогда, вокруг которых уже давным-давно были натоптаны тропинки и известны отхожие места, которые можно найти в любом состоянии. К слову в лагере Свободы вполне следили за чистотой. В отличии от долговской базы Росток, где каждый подвыпивший сталкер мог отлить где ему заблагорассудится, лишь бы не увидели дежурившие по территории долговцы, здесь на Армейских складах существовало несколько специально отведенных отхожих мест, накрытых тентом. Тент прикреплялся либо к вбитым в землю жердинам, либо к близстоящим деревьям. В земле была вырыта яма, поверх которой был брошен сколоченный из досок щит с соответствующим отверстием. В яму был поселен специальный гриб, надо сказать пару слов об истории этого гриба.

Поскольку о специальных септических службах в Зоне, само собой никто и не слышал, туалеты типа сортир на Армейских складах ранее соответственно располагались в дальних углах территории. Удовольствие от посещений было сомнительное, как и посещаемость данного узла. Кроме того многое зависело от розы ветров, в соответствии с которой, уж простите за каламбур, в лагере иногда пахло далеко не розами. Поэтому местный талант Яшка-Эколог беглый от ученых, оказывается бывают и авантюристы таких видов, выращивающий довольно удачно коноплю и другие растения, вывел в своей крытой пленкой теплице специальный гриб. Вообще грибы он выращивал несколько в других целях. Но данный экземпляр оказался крупнее своих собратьев, невероятно быстро жрал подкормку, сам же был нейтрален и не соответствовал изначально возложенным на него надеждам, как выражался Яшка, – "одухотворять атмосферу общения". Поскольку в Зоне, все росло очень быстро, и мутанты и растения, гриб, растущий в виде слипшихся друг с другом шариков, очень скоро обесцветил почву и высосал весь навоз из клумбы в которой он находился и даже вознамерился перекинуть грибницу на соседнюю грядку, на которой под неусыпным контролем Яшки произрастал ненаглядный канабис. На такое дело Яшка разобиделся и быстро снес всю грибницу, не соответствующую ее чаяниям в дальний туалет, где и ликвидировал, как ему показалось ее навсегда. Каково же было его удивление, да и удивление всех свободовцев когда через несколько дней из засранного сортира к которому даже подходить на трезвую голову было страшно, вдруг потянуло парфюмом. Открыв дверь деревянной коробочки все с удивлением увидели что в выгребной яме все затянуто серыми пузырями, выбросившими уже прожилки грибниц на пол туалета и прибравших все лучше иной уборщицы. Яшке тут же пообещали дать по шее, если он не произведет такой же фурор и с остальными гадюшниками, что Яшка незамедлительно и сделал. Но поскольку изначально все ямы были заполнены дерьмом более чем наполовину, соответственно пищевая база была более чем избыточна, гриб разросся до таких размеров, что попросту занял собой все деревянные домики, впоследствии сломав их. Поэтому было срочно организовано несколько новых посадочных мест, в самых удобных для сталкеров местах, обтянуто от дождя и взгляда тентом ну и далее вы знаете. Кроме побочного легкого эффекта запаха изысканного парфюма, гриб как оказалось в темноте фосфоресцировал зеленым, иногда красным, реже синим цветом. Сталкеры нередко подолгу засиживались на толчке, с изумлением и восторгом вдыхая фран-

цугские ароматы гриба и любуясь гламурной подсветкой своих органов. Собственно биотуалеты Свободы были большим плюсом их небольшой базы, равно как и неоспоримым доводом их политических позиций. Гриб, привыкший к определенному питанию не стремился выходить за пределы отбрасываемым тентом тени, что было очень удобно.

Танцор сидел возле костра на деревянном пенке, неузнаваемый и неброский. Он спиной ощущал недоброжелательные взгляды свободовцев проходящих мимо.

– Лукаш сказал не убивать..., – слышал он несколько раз не громкое за спиной.

– Про остальное то ничего не говорил, – произнесенное также негромко, но с очевидной угрозой вырисовывало совершенно определенные планы на ночь.

Сумерки сгущались. Ветер Зоны подгонял темнеющие облака, освежая запахом озона влажный воздух с нотками дыма. Далеко от лагеря тоскливо завывали слепые псы, еще несколько голосов присоединились к ним. Ночная охота. Свободовцы изначально раздражали Долг своей терпимостью к мутантам, да что там, сама политика Свободы была не "остановить заразу Зоны", а показать Зону и ее чудеса всему миру. Конечно, мутанты встреченные свободовцами при необходимости убивались, но это были не те специальные рейды зачистки, которыми славился Долг. Регулярные рейды долговцев это один или два квадра Долга состоящие из четырех человек каждый, целенаправленнодвигающиеся к логовам мутантов с пролетарской ненавистью "штыком и гранатой" выкорчевывая их из обиталищ. Несмотря на весь настрой Долга, Зона словно в усмешку им, каждый раз подсеяла слепых псов и псевдособак практически за забор Ростка, между первым блок постом у Свалки и самим Ростком. Причем слепые псы становились все умнее и умнее раз от разу, теперь они совершенно определенно знали когда идут по их душу и смывались перемахивая сетчатые заборы из сетки – рябицы, либо проныривая в под нее сделанные ими подкопы. Ну, про это знал каждый сталкер, и скоро количество охотников погонять за вознаграждение расплодившихся за заборных мутантов устремилось к нулю, к тому же часто мутанты агрессивно и быстро разделялись со своими обидчиками, теряя страх и инстинкты самосохранения и нередко лучше было пробежать мимо, чем сцепиться с озлобленной сворой.

Танцор же сидел и слушал, не родные, но ставшие привычными звуки Зоны. Из непривычного в целом, конечно, кроме того что он хоть и дезертир от Долга, но все равно находится во враждебном лагере это заметный запах раскуриваемой конопли, который плавно смешивался с дымом костра. Кроме запаха конопли в воздухе видал другой более слабый запах, отдаленно напоминающий запах жаренных семечек. Строгий задумчиво сидел возле костра напротив, ковыряя зубочисткой в зубах. Совершенно определенно его задача была в том чтобы проследить за указанием лидера группировки.

Время шло, к их костру никто не подсаживался. Ситуация была нестандартная, народ за соседними кострами потихоньку глушил водку, курил шмаль, спал. Изнутри Свобода выглядела куда более организованно чем Росток, наверное потому что вольных сталкеров здесь было меньше, да и добраться сюда было не в пример сложнее чем на Росток. Все-таки Армейские склады это уже переход от средней к глубокой Зоне, новичкам здесь не место.

Но вот из полумрака вывалилось три фигуры, здоровые ребята, подвыпившие, но не навеселе. Двое ростом под сто девяносто, один чуть ниже, косая сажень в плечах, обветренные здешним ветром, кислотами, щелочами и радиацией лица. Загрубевшие руки с закатанными по локоть рукавами, без оружия, ножей или дубья. -"Ну вот, началось знакомство", – отчетливо понял Танцор. Трое пришедших без приглашения сели возле костра. Строгий спокойно поменял позу, освобождая немного места пришедшим.

– Транзит, Ладный, Песок, – представил Танцору пришедших Строгий, переводя взгляд с одного на другого.

– Танцор, – представился бывший долговец переводя взгляд на горевший огонь.

Воцарилась тишина. За соседними кострами угасли звуки беседы, только по-прежнему мягко горел костер, слегка шипя и оплевываясь сгорающей сырой веточкой.

– Танцор говоришь... – подал голос первый свободовец, названный Песком, – знаем тебя сука долговская.

Строгий удивленно поднял брови.

– Встречались? – спросил он у Песка.

– Нет на его счастье, – ответил свободовец, – братан мой сводный от твоего квада погиб. Недалеко от Юпитера помнишь? – Песок мрачно взглянул на Танцора, к его лицу приливалась кровь, могучие вены на шее раздувались, взгляд туманился бешенством.

– Были на Юпитере помню. Три квада вышло на выполнение. Задание было научников вывести. Стреляли во все что не мы. Двоих там оставили, – без вызова ответил Танцор глядя в глаза свободовцу.

Песок мрачно глядел на бывшего долговца.

– Так что не твоих рук дело было?

– Не знаю, я в тот день ваших вообще на Юпитере не видел. Наш квад первым на сигнал пришел и последним отходил. Только мутанты, зомбированные и снорки на прицеле были, – ответил Танцор.

Его голос, спокойный и уверенный, так не вяжущийся с угрожающими интонациями Песка отвлекал пришедших свободовцев от недоброго настроения с которым они пришли. Но свободовцы пришли к костру не за тем, чтобы просто побеседовать и быть успокоенными долгоном, долбанным сохатым, хоть и покинувшему вражеские ряды.

– Ты – долган, хоть и бывший. Я тебя суку ходячую рвал и рвать буду! – заявил Транзит и без послесловий сходу, словно и не сидел на месте, прыгнул на бывшего долговца.

Для Танцора время остановилось. Он словно в замедленном сне видел как распрямляются могучие руки Транзита, целясь ему в горло, как наклоняется вперед корпус и пружинят сильные ноги в прыжке перебрасывая тело свободовца через костер. Это была нарабатанная годами тренировок техника боевого восприятия. За это время он успел прокрутить несколько возможных вариантов решения ситуации, несколько из которых было с летальным для его оппонента исходом. Но сейчас летальный исход для любого свободовца от его рук означал бы летальный исход самому Танцору, от простого выстрела в спину или голову нескольких фрименов одновременно, которые перетекли от соседних огней и незаметно окружили их костер. Поэтому Танцор чувствуя что все происходит также медленно перехватил запястья Транзита, одновременно из сидящего положения отсаживаясь назад от пенька на котором он сидел, подсаживаясь под летящую на него фигуру, и выставляя одну ногу в область живота нападающего. Почувствовав вес чужого тела на своей ноге он выпрямил ногу, одновременно подтягивая к себе запястья нападающего. Транзит, перелетев через соперника оказался на спине позади него. Танцор не выпуская запястий из рук совершил кувырок назад, и оказался верхом на Транзите. Отсюда он тоже мог сделать несколько летальных и не летальных приемов. Находясь сверху он мог заложить замок на руку с последующим ее сломом в течении пары секунд, отсюда же он мог не отпуская запястий свободовца нанести несколько локтевых ударов лежащему под ним сопернику по кадыку, сломав его, поскольку тот от неожиданности или от незнания элементов борьбы не стал стягивать к себе и приковывать сидящего на нем соперника, а попытался выкарабкаться из-под него повернув голову и подняв подбородок. Но Танцор работал точно по установке, никаких смертей или увечий. Нокаут да возможен, но без последствий и добивания. Поэтому коротко врезав кулаком в выпяченную челюсть Транзита он оставил того спящим на полу. Весь процесс занял пару секунд.

– Э-э-э... ты чо сука творишь!!! – заорали Ладный и Песок одновременно ринувшись на обидчика.

Ладный первым достиг Танцора, уже стоящего на ногах. Отступив и оставив в недомете, классическую, хотя и несколько замедленную боксерскую троечку в виде двух прямых и левого бокового, работая в правосторонней стойке Танцор задержался в положении нырка под левую руку противника, с одновременным переносом веса собственного тела на правую опорную ногу. Из этого положения оттолкнувшись и пулей выстрелив правое колено он с гулким стуком ввалил его в грудную клетку Ладного, отчего у того подкосились колени и он рухнул на них перед Танцором. Танцор тут же перехватил голову Ладного, одновременно прикидывая местоположение Песка и ощущая передвижения людей вокруг него. Держа руки на затылке Ладного успели мелькнуть ранее наработанные схемы, - "руки чуть ниже, к основанию черепа, удар коленом в подбородок с одновременным приподнятием головы и смерть, перехватить голову плотнее через прижим к груди, два шага в сторону с приподнятием головы, скручивание шейных позвонков и смерть". Понимая такое положение вещей он просто умеренно словно на спаринге ударил уже левым коленом сталкера в челюсть, завалил задыхающегося Ладного на себя одновременно добавляя удар локтем в спину, как раз напротив сердца, заставляя того сбиться с ритма, еще более усугубив положение свободовца. - "Лишь бы не было врожденной аритмии, а то умрет...", - успело мелькнуть у него в голове. В тот же момент с ревом к нему в корпус ворвался Песок, выбивая плечом воздух и запрокидывая того на спину. И опять же Песок сделал ошибку, упускать которому такому профессионалу боевых искусств как Танцору, было бы просто непростительно. Песок приподнялся над лежащим под ним человеком, собираясь размолотить его лежащего на земле, прямыми ударами. Танцор прижал одну из рук нападавшего к себе, одновременно отодвигаясь от него и закидывая одну ногу на плечо, второй ногой нахлестом перехватывая свою ногу на щиколотке. Еще несколько едва заметных движений, подгоняющих захваты Танцора под находящегося уже в ловушке, но не видящего этого свободовца и капкан замкнулся. Замок треугольником на удушение одновременно с позицией слома руки на ключ. Песок взвыл. Транзит валялся на земле в отключке, Ладный задыхаясь и хрипя пытался встать, но это у него получалось. Вся сцена заняла секунд десять – пятнадцать. Раздался хлесткий выстрел дробовика.

– Отставить! – раздался громкий голос Лукаша.

Танцор ослабил хват выпуская Песка на свободу.

Толпа раздвинулась, словно дрейфующий лед от ледокола. На свет вышел Лукаш со стоящими позади него двумя помощниками, также вооруженными дробовиками.

– Отставить мордобитие! – повторил он, одновременно разглядывая картину. – О-о-о..., – удивленно протянул он видя вполне себе здорового Танцора, без видимых следов повреждений и валяющуюся троицу очень даже крепких и здоровых на подраться ребят. – Ни хрена себе...

Валяющуюся на земле троицу привели в чувство и усадили напротив Лукаша, который задумчиво поглаживая подбородок смотрел сквозь них.

– Я же сказал, если кто узнает ко мне обоих, – обратился он к Строгому, который встал недалеко от Танцора.

– Так никто его в лицо и не узнал, – ответил тот.

Лукаш усмехнулся, глядя на потрепанных, но без особых травм бойцов.

– А ты Танцор молодец, шкурку никому не попортил.

– Рад стараться, – не очень радостно ответил Танцор отряхиваясь.

Лукаш расхохотался, долго и заразительно, его снова позабавила подобранный для данной ситуации ответ. Свободовцы также невольно захмыкали и загудели.

– Ладно Танцор, медик... блин, военный... в каком это вас училище учили так руками работать спрашивать не буду. То что ребят не попортил благодарю, иначе пустили бы тебя в расход, – также посмеиваясь сказал Лукаш. – Песок, претензии по существу есть? – спросил он у сталкера.

– Нету, командир. Но он же в наших стрелял. Квад его на Юпитере сводника моего Медведя убил, – ответил тот.

– Знаю, я знаю что стрелял. Только он ли убил Медведя или нет уже не узнать это раз. Ты то сам, перед тем как на курок нажать, долганов по имени спрашиваешь? Потом он дезертир, из Долга сам ушел, это два. По существу за прошлое вопросов я так понимаю, нет? – повысив голос и обращаясь ко всем стянувшимся к костру сталкерам обратился Лукаш.

Сталкеры в большинстве своем промолчали, только некоторые что-то неопределенно пробурчали.

– Танцор! – выкрикнул один из сталкеров выступив вперед – Перед всеми свободными скажи как на духу, почему из Долга вышел?

Танцор холодно оценивал ситуацию. – "Синдром толпы, как он сейчас себя поведет так и будет. Останется жив, значит выполнит задание и вернется на Большую Землю. Вот он шанс. Есть люди, если сила, оружие. Значит вернется он на Большую Землю".

Снова воцарилась тишина, десятки глаз в ожидании смотрели на него. Даже Лукаш, отбросив царственное положение склонив набок голову с ожиданием смотрел на бывшего должговца.

– Мы когда в Долг вступали думали что за правое дело идем. Ничего не видели кроме мутантов стрелять и в рейды ходить Свободу наказывать. За что наказывать и почему нам не говорили. Исполнять приказ и все тут. Но мы же тоже люди не глупые, видим как Зона поворачивает, сами кое-что слышим, у сталкеров спрашиваем. Я со своим квадом по совести разговаривал, никто не хотел на Свободу идти, не было у нас причин просто так в людей стрелять.

Толпа слушала застыв в молчании.

– Я когда мог, как командир квада всегда свой квад задерживал чтобы в рейд не успеть. Причины в Зоне можно найти, меня даже в трусости обвиняли, но ребята с квада поддерживали. Мы когда от Долга уходили, знали что не простят, что награду объявить за нас могут, и назначили, – говорил Танцор, силуэтом откровения стоящий на фоне костра. – Путей у меня в Зоне не много. Одиночкой или Свобода. Вам то не с руки людей, которые от Долга отказались, казнить и в Долг головы приносить? Верно? Не зря же Зона сделала так, чтобы я к Свободе попал? – спросил он у толпы.

Несколько человек утвердительно качнуло головами.

– Если один из Долга уйдет, потом второй, потом третий... – он сделал паузу, – так ведь и кончится Долг? Перестанут они людям головы морочить, так?!

Толпа одобрительно загудела, сталкеры внимательно слушающие говорящего не могли не огласиться с его словами.

– Может ведь сталкер выбрать свою свободу, не для этого ли он сюда пришел в Зону? Не за свободой ли?! – прокричал он в толпу еще больше поднимая одобрительный шум.

Глаза Лукаша засветились особым неподдельным блеском.

– Мы пришли сюда в Зону, чтобы быть свободными! – уже закричал перекрикивая шум Танцор. – Так дайте мне свободу, дайте мне шанс доказать что я один из вас!

Свободовцы закричали поддерживая оратора.

– Шанс, дай ему шанс Лукаш, – прокричали из толпы.

– Хорошо, – подняв руку, требующую тишины сказал Лукаш. – Шанс, так шанс. Песок, – обратился он к уже вполне оклемавшемуся сталкеру, тебе как сводному брату Медведя, слово. Как выбирать будешь, чем проверишь?

Песок вдохнул полной грудью воздух и вышел вперед.

– Пусть идет в Копачи, там тайник Медведевый. Придет обратно с хабаром, поверю что Медведь его простил, не придет – так тому и быть, Зона значит сама все решила.

– Копачи! Копачи! – закричал народ.

– Слушайте меня! – прогремел Лукаш. – Говорю свое слово, – толпа смолкла. – Даю ему три дня! Если никто за это время не вспомнит Танцора, значит чист он перед нами. Если вернется с Копачей, значит чист перед Зоной. А потому, если вернется как говорит Песок с хабаром, то отпустим на все четыре стороны или примем как брата!

– Да! Да! – шумела успокаиваясь толпа. – Пусть докажет, Копачи... да...

– Расходимся мужики! – скомандовал Лукаш через минуту.

Подождав пока большая часть разговорившегося народа покинет место сборища он и сам, не оглядываясь на оставшихся, покинул Танцора.

– Ну что Танцор, – прихлопнув его по плечу весело сказал Строгий, – вот и разрешилась твоя судьба на сегодня. А завтра, послезавтра двинешь в Копачи, натуру свою показывать, – свободовец хохотнул. – Копачи хорошее место, особенно по первому разу, помяни мое слово Танцор...

Танцор только начал приходить в себя. – "Да вот и выгорело. Теперь все нормально будет. Освоимся, сделаем что надо и домой...". Шум крови в голове постепенно стихал, руки сдерживавшие силой воли небольшую дрожь и нервы, несмотря на то, что он всегда считал их стальными, оказывается, начали успокаиваться. – "Не такие уж и стальные... старею что ли? Ухо зудит...", – отстраненно подумал он, вновь присаживаясь к костру, возле которого остались Строгий, Песок, Ладный и пара других незнакомых сталкеров. Кто-то достал бутылку, брякнули стаканы, вдалеке раздался смех, зазвучала гитара. Лагерь снова зажил своей обычной, свободной жизнью.

4. Переход

Поход Танцора в Копачи перенесли на следующее утро, практически не дав ему выспаться. Лукаш не хотел чтобы непроверенный Свободой и Зоной, да еще и явно подготовленный к боевым действиям человек долго задерживался в лагере. Небезопасно. Один из свободовцев принес Танцору вещи. Его снарядили как новичка, припасами ровно на три дня пути, пистолетом ПМ, охотничьим ружьем вертикалкой, выдавшим виды, но хорошим ПДА без ника, со встроенными детекторами аномалий, радиации и жизненных форм, недопротивогаз ГП5. Как противогаз он может и был надежен, но в условиях ведения боя, окуляры остававшиеся на некотором более чем необходимом расстоянии от глаз, сильно ограничивали видимость, поэтому стопроцентно положительным устройством он не считался. Приняв вооружение, бывший долговец с сомнением разглядывал стволы, несколько раз перещелкнув затвор ПМа, разобрал и собрал заново три снаряженные обоймы, гораздо более порадовавшись возврату его ножа, с которым он пришел в Зону. Остальные сталкеры бдящие в этот ранний час на территории Армейских складов с интересом поглядывали на приготовления, которые проходили прямо на улице. Амуниция новичка и средняя Зона – практически несовместимые понятия. Но с учетом прошлой службы в Долге, никто не будет особо скорбеть в случае его гибели. Итак Строгий с Цибулей, можно сказать планы Зоны нарушили, от верной смерти спасли, если Зона захочет свести с ним счеты, так тому и быть.

Перед выходом Танцора в Копачи, известное как облюбованное зомбированными место, Песок и Ладный встретили его у первого блокпоста лагеря. Среди мешков с песком стояло два часовых в экзоскелетах, вооруженных дальнобойным высокоточным оружием СВДм-2, а на близстоящей вышке опытный взгляд Танцора выделил крупнокалиберный ствол на сошках, характерный ствольный короб с теплоотводами. Приклад виден не был, но общие очертания говорили что на вышке дежурит снайперская винтовка "Баррет" она же М82А1 стреляющая 12,7 миллиметровыми боеприпасами с дальностью эффективного поражения до 2000 м. Такая пукалка способна пробить не только экзоскелет или корпус вертолета, но и остановить любопытного псевдогиганта, если тому вдруг сунуться через хлипкий для него бетонный забор. Зона.

– Ты Танцор, не дрейфь в дереvушке-то, это главное. Мы тебя не к смерти посылаем, а по делу. Самим туда ходить... на душе стремновато, – говорил Ладный. – У нас Дядька Яр был, может помнишь такого? Нет? Так он там как свой ходил, еще и новичков приручал. Не тому чему вас дураков – долганов учили, а делу. Так и говорил, дай вспомню... – подняв глаза вверх, отчего на молодом лбу Ладного проявились морщины, сделав некоторую паузу он вяло махнул рукой. – В общем не шуми там главное, в глаза не смотри, если к тебе подойдут или замри или отвернись, не беги главное. Это проверенно.

– Смогешь, Танцор? – прищурившись спросил Песок. Вытаскивая раскуренную сигарету изо рта. – Знаем что задница у тебя железная и голова крепкая. Шутка ли от контролера и кукловода в один день уйти. Только там, в Копачах, другой как его... коленкор, там даже время по-другому идет и небо чистое всегда почти. У кого кишка тонка, тот бывало и крышей двигается... поэтому туда редко кто больше одного раза ходит...

Танцор, раскурив сигарету от поднесенной Песком зажигалки, затянувшись и выпустив клуб дыма промолчал глядя в хмурое небо, которое уже два дня не опрокидывало дождя на Зону, возможно специально оставив следы их погибшей группы на твердой земле. Хотя следы уже сильно остыли, но кое-кто сможет прочесть и их.

– Кишка разная бывает... – думая о своем ответил Танцор. – Ты мне лучше скажи вот что, я так понимаю встречи с кадаврами мне не избежать?

Песок с Ладным отрицательно покачали головами.

– Никак... у них там... не знаю. Любят они это место, – ответил Ладный, – зато спокойные они там, особенно если не суетиться.

– Ну это уже как получится, – усмехнулся Танцор.

Наладонник настроенный им негромко тренькнул. Все шесть утра, выход.

– Давай Танцор, удачи, – пожелал ему Ладный.

– И эта... мужик... давай возвращайся, – сказал Песок.

Вздыхнув, подтянув ляжки рюкзака и взяв охотничье ружье наизготовку Танцор выдвинулся из лагеря в надвигающийся со стороны ЧАЭС, будто молочная река туман. С вышки присвистнули и махнули рукой, то ли прощаясь, то ли показывая направление. На всякий случай Танцор помахал в ответ.

– Ну что вернется, как думаешь? – негромко спросил Ладный.

– Зона его знает. Пошли что-ли к Пингвину, новости узнаем. Может слышно, что за мутант долговцев кончает, интересно – жуть.

– Пошли, – согласился Ладный, и похлопав по карманам светло-зеленого комбинезона попросил, – дай сигаретку...

Танцор взяв направление на Копачи превратился в самую осторожность. Будучи долговцем ему практически никогда не приходилось двигаться в одиночку. Минимальное количество человек – пара. Один следит за обстановкой визуально, другой прощупывает и провешивает путь. Без ощущения пары крепких стволов за спиной да и с сомнительным оружием в собственных руках Танцор превратился в сталкера. Крадущийся в тени, с жалким вооружением, практически без защиты навстречу надвигающемуся туману из сердца Зоны. Армейские склады очень скоро растворились в белесой дымке, туман забил все влажной непроницаемой для звуков ватой. Танцор сверился с ПДА, предложенный свободовцами маршрут проходил в обход известных троп подальше от жуткого Цементного завода, в обход аномалии Плавни, отработавшей свое Градирни и аномалии Пепелище. – "Все верно", – думал он, – "подальше от глаз вольных сталкеров, долговских тропок и бандитских засад. Случайный свидетель может сообщить о неучтенной личности с чистым ПДА в Долг, а это не пройдет бесследно. Знаю я Воронина – тот еще спаниель".

Тем временем Танцор крадучись шел сквозь туман по окрестностям Армейских складов. Мутантов здесь было достаточно, но на людей именно в радиусе километра– полутора от базы Свободы они практически не нападали. То ли привыкли, то ли еще что-то. В любом случае свободовцы нередко наблюдали со своих вышек через оптику разных тварей, не испытывая беспокойства и не открывая огонь. Другое дело база на Ростке, там с Диких территорий и из Темной долины приходили истинные убийцы, а некоторые заборы были изрыты следами пуль и забрызганы кровью как человеческой так и мутантов. Да стоит ли сейчас вспоминать об этом...

Пройдя в густом тумане около километра, фактически обойдя Армейские по ориентирам, приняв направление на северо-восток сталкер вышел на основной маршрут, всей кожей ощущая дыхание Зоны. Холодный сырой воздух, запах разлагающейся в химических очагах растительности, душное, иногда гнетущее ощущение чьего-то взгляда. В такие минуты Танцор присаживался на одно колено, закрывая глаза, превращаясь в слух и касаясь одной рукой без перчатки влажной земли, пытаясь определить по передаваемой ею вибрации не топчется ли в нескольких десятках метров плоть, кабан или еще кто. Думать он себе запрещал, все то же самое что и в бою, чем меньше думаешь, тем быстрее рефлексы, тем вернее рука и безошибочнее выбор. Ждать было нельзя, до ночи нужно дойти до Копачей, если нет, то хотя бы до Градирни и заночевать там. Хотя Градирня – место дурное, несколько месяцев назад целая долговская группа вляпалась там в какую-то аномалию. Сигналы бедствия идут, а откуда непонятно. Нашел их там потом на ровном месте герой один, все мертвые... Не важно, главное идти.

В густом тумане впереди метрах в ста пробился отблеск разрядившейся электры, кто-то взвыл... Сыро... сейчас электра дальше бьет... На всякий случай возьмем курс левее. Еще

триста метров крадучись. Вот и все, конец зоны действия Армейских складов, прямо кожей чувствуется как что-то другое появилось в атмосфере. Аномальный фон словно шарит по коже невидимой чужой рукой под одеждой. Да... херовая бронька, да и не бронька вовсе..., так куртка с подшивкой... как в ней еще сталкеры ходят. Сумасшедшие... Застрекотал тихонько счетчик радиации, прямо горячее пятно. Назад. Еще назад. Успокоился. Белый туман по-прежнему скрадывает очертания предметов. Что там впереди коряга или спящий кровосос? ДЖФ показывает чисто. Ладно, доверимся микросхемам, но заберем еще левее, метров пятьдесят на всякий. Воздух злой, холодный, зато чистый без запаха. Крадемся не спеша, назад не оглядываемся, смысла нет. Не думаем, не виснем. Есть маршрут, если идти осторожно, то никого за собой не потащишь. Не шуметь, не курить. Черт, а не помешало бы. Танцор остановился встал на одно колено. Ладонь на землю... Да все чисто, спокойно. Странно как он раньше не замечал насколько это хороший инструмент... ладонь. Просто и надежно. Особенно сейчас в тумане, когда глаз видит неверно, слух не дает понимания, а пользоваться обонянием может оказаться слишком поздно. Хочется пить. Сталкер достал алюминиевую фляжку с водой, аккуратно открутил крышку. Как же громко она хрустит своей шероховатой поверхностью по выдавленным виткам... или кажется? Кажется... не может она громко хрустеть, проверь, нормальная. Несколько глотков. Встаем. Еще пятьдесят метров. Наконец-то туман рассеивается. Высокие обезображенные Выбросами, кислотными дождями и радиацией деревья проступают четче. Стоп что это? Что это там впереди? Танцор выставив ружье вперед, приблизился. Черт, ну и запах. Дерьмо. Труп. Обезвоженный, глазницы впали, кожа посерела, на шее цепочкой многочисленные колотые раны. Кровосос поработал... ночью... а воняет то что? Воняет от мертвеца... опорожился бедняга пока его жрали... бывает... А что это я там видел метров двести-триста назад, коряга или все-таки нет...? Не стоит проверять. Вот она цепочка следов кровососа. Им часов пять-шесть уже. Ну-ка, кто это перед нами? ПДА мертвеца выключен, ладно не будем включать. Оружие. Первички нет, ясное дело или потерял кровосос выкинул... вторичка... вот она у него в руке Фора-12. Пятнадцать патронов калибр 9x18, хорошая пушка уж получше ПМа что у него, надо взять. Танцор аккуратно отложил ружье и попытался разжать руку мертвеца. Не отдает, пальцы мертвой хваткой держали пистолет, словно в этом для него еще есть спасение. Ах ты ж... ну давай хоть обоймой поделись. Танцор отодвинул защелку на рукояти пистолета и вытащил обойму. Полная... чего же не стрелял? Не успел? Может быть. Позади в тумане долго и протяжно завывали, кто-то гулко ударил чем-то твердым по железной трубе или бочке... не разберешь в этом тумане, съедает все звуки. Надо уходить. Танцор закрыл глаза лежащему и смотрящему в никуда перед ним человеку. Спи, это был твой последний жуткий сон.

Не оборачиваясь, сталкер сверившись с ПДА, пошел дальше. Туман наконец начал расходиться. Чуть правее впереди хлопнула гравитационная аномалия, закаркали вороны. Утро начало входить в свои права. Из под низких туч малиновым рубцом перечеркнув окраину неба с кучевыми облаками показалось солнце. Исчезающий туман окрасился малиновым и рябиновым цветом, словно сотканный из танцующих шелковых нитей. Красиво черт побери... как же красиво здесь в этом проклятом месте! Сзади метрах в двухстах раздался визг и удары грузных тел. Кабаны нашли труп, через час или полчаса от него не останется ничего, даже костей. Не задерживаемся.

Танцор ускорил ход. Сейчас нужно найти спокойное место, перевести дух. Что-то не так с ним сейчас. То ли хлипкая одежонка новичка, то ли что-то еще, но Танцор кожей чувствовал словно ветер щекочущий нервные клетки на всей протяженности каждой нервной дуги. Ветер дующий со стороны ЧАЭС, эпицентра всех искажений реальности, физических законов и мутаций, дующий от Монолита – Исполнителя желаний. Ощущения были крайне непривычным и не уютным. Каким-то своим внутренним чутьем, чутьем цивилизованного человека, далеко не последнего там, на Большой Земле, куда он так стремился, он опасался этого

успокаивающего и чуждого дуновения невидимого и неосязаемого обычными чувствами ветра. Словно тот был способен сдуть нечто ценное для него сейчас, сдуть то что давало ему ощущение своего я, или обнажить что-то, что он давно забыл и не хотел бы видеть вновь, или заставить сделать его что-то, что не входит в его планы. Это нечто, неизменно присутствующее рядом пока ты в Зоне, в окружении брошенных людьми вещей или строений, а еще хуже в странном тумане несущим измененный пси-фон, незаметно переворачивающий все с ног на голову. Мелочи начинали казаться значительными, а значительное теряло свой смысл. Не прислушиваться. Это все пси-поля, это все Зона. Если остаться здесь вдали от людей, можно свихнуться за несколько дней, а то и сутки, а то и часы. Не стоим.

Спустя некоторое время туман прошел окончательно или сталкер прошел сквозь него. Судя по ПДА, часа через два он должен выйти на цементный завод. Пока же его путь проходил через поросшую редкими деревьями местность, среди которой подобно африканским термитникам иногда возвышались остатки печных труб огороженные частично уцелевшими деревянными стенами. Потянуло дымком. Танцор замер, приглядываясь. Вон там, впереди, между стен черное пятно кострища. Сталкеров нет, видимо ушли с места как рассеялся туман. Танцор мягко, крадучись приблизился к месту стоянки обогнув преграждавшее ему дорогу повисшее в воздухе марево. Действительно пусто. Несколько мертвых слепых псов, на полу практически возле костра, стрелянные гильзы от дробовика, несколько пистолетных. Добивали. Разорванных упаковок от бинтов не видно, красной человеческой крови тоже. Кровь слепых псов другая, это он знал точно. У слепого пса она полупрозрачно-розовая, словно физраствор с вареньем. Гемоглобина там немного, в основном лимфа, чтобы обеззараживать и заживлять многочисленные язвы на теле слепышат, наверное лимфа... Ладно зверье здесь видимо не настойчивое, а место отбитое, тут они если что поосторожнее будут. Надо перекусить, ну и покурить заодно раз такое дело. Танцор снял заплечный рюкзак, развязал лямки и ремешки. Ножом открыл тушенку, подрезал хлеба и как был стоя, так и поел, не присаживаясь, зорко поглядывая через разрушенные стены по сторонам. Минут через пятнадцать он добил сигарету до фильтра, с сожалением заметив это в последний момент, выбросил бычок и продолжил путь. Небо практически расчистилось и редкий свидетель царящего здесь устоя – солнце согрело лицо и, озябшие после утреннего тумана, плечи сталкера.

Цементный завод громадой своих корпусов, казалось затмил пол неба. Настолько неуместным среди заброшенного человеком пейзажа показалось ему это строение. Дорога к нему сделанная из бетона оставалась в идеальном состоянии и, казалось, приглашала сталкера в открытые настежь заводские ворота. Туда в темноту и прохладу, в тишину и молчание. Недалеко в огромном бассейне возле строения, куда уходили железные поручни лестниц, что-то резко пахло нашатырем и многократно усиленным запахом проявителем для фотографий. Химическая аномалия. Огромная, раздутая и откормленная. Над химической аномалией, над бассейном что-то стягивало парок в зеленое облако, формируя его в зеленый шар, заставляя пар под давлением превращаться в капли и затем с легким пшиком разрывая сформировавшуюся эмульсию на мелкие брызги, обдавая все вокруг быстро разлетающимися и явно не рекомендованными для человека каплями. В свете освещающего это явления солнца над бассейном иногда появлялась зеленая радуга, дойти до которой чтобы загадать желание почему-то не хотелось.

Покрутив головой и осмотрев окрестности на предмет наличия вольных сталкеров, шатающихся вокруг аномалии в поисках артефактов и не найдя никого из них, Танцор пересек открытую местность, остановившись лишь возле высокого куста шиповника. Далее маршрут пролегал вдоль аномалии Плавни, - "тоже химическая лужа, да еще и с кровососами", – недовольно думал Танцор разглядывая стоящий перед ним куст шиповника. Ранее он не стремился замечать не касающиеся конкретного дела детали, но теперь для него, двигающегося в одиночку, не существовало не касающихся дела деталей. Взгляд его зафиксировался на шипас-

тых черенках шиповника, у которого также как и культурного собрата все поросло мелкими длиною около сантиметра шипами. Зеленые мелкие листья, зеленые плоды шиповника, зеленые бутоны, распустившиеся несколько цветков, несколько темно-красных созревших костистых ягод, все как там на Большой Земле. Разве только вот плотно обернутая вокруг некоторых черенков паутина среди которой копошились небольшие серые паучки с красной полосой вдоль брюшка, да пятикопеечные дыры в земле откуда торчали длинные лапы видимо их мамаш, да еще несколько полуистлевших крыс, облепленных этими же мелкими паучками выдавали нечто новое, отличное от нормальной картины с Большой земли. - "Вот так и присядь под кустиком по большому... и не поможет тебе, что напарник в двух метрах, облепят всю задницу...", – с обидой подумал Танзор, покидая такой гостеприимный и роскошный куст – "экосистема, блин...".

Далее намечались места часто проходимые сталкерами, сталкеров видно не было, хотя это конечно не тот народ, чтобы под ноги бросаться или с неба падать, но причина малолюдности была очевидна. Выброс был давно, легкодоступные артефакты были уже извлечены из аномалий, остались только самые неприступные, за которыми охотников было мало, поскольку быстро переводились.

Согласитесь, мало кто сможет устоять перед играющим пусть и в адском пламени жарки, разлома или газировки "глаза" или "подсолнуха". Истинный сталкер перепробует десятки способов, сотни схем и тысячи подручных средств, лишь бы выманить из облюбованного им закутка дорогостоящий артефакт. Жаль только что верные секреты по добыче как правило умирают с хозяином, а неверные... ну если сталкер ошибся иногда он это и не успевает понять, поскольку поздно. Таких заядлых сталкеров – поисковиков легко можно опознать возле общего костра, через несколько дней после Выброса. Он задумчив, суров и не весел. Он думает. Только он знает возле какой особо коварной аномалии крутится под воздействием силовых полей, ждет его твердой руки и надежного контейнера дорогостоящий и редкий артефакт, который по зарез нужен одному или сразу нескольким барыгам, а то и яйцеголовым с Янтая. И дело тут не в деньгах, которые сулит добыча, а в профессиональном сталкерском зуде в одном месте, словно подтверждение квалификации или получения нового образования или даже ученой степени. Когда никто не может достать из лабиринта неугомонных воронок и каруселей прыгающую "золотую рыбку", а он, ОН сидящий напротив, хмурый сталкер достал, сбыл и теперь поглаживает в руках новую винтовку Гроза, Гром или АК, кому что по душе, или поменял свой старый комбез на новый в котором можно на шаг ближе подойти к фыркающей и пританцовывающей от ожидания своей очереди смерти.

Такой сталкер достанет добычу даже после того как вокруг аномалии прокрутились практически все сидящие возле костра сталкеры и отмычки и бывалые ветераны. Также как и настоящий рыбак сможет выудить рыбу практически из любой лужи, да не просто рыбу, а трофей! Он не из тех что разводят руками и уходят видя недосыгаемость добычи. Вот тут и чувствует сталкер свое заслуженное, тут и может он подсесть к любому костру, а остальные, скорее всего, замолчат в надежде узнать хоть толику, хоть мало-мальски дельный совет у НЕГО. Тут ему достаточно будет поднять палец, и если он находится в Баре то найдется сразу несколько человек готовых поднести ему рюмку прозрачного, присесть, поговорить и выслушать в надежде что проскользнет то самое заветное слово. Да... Но не думайте что чтобы доставать пирожки из печки нужна только удача. Был такой сталкер по кличке Семен. Мужик без образования, да и речь у него была рубленая, и читать он как будто бы не умел толком. Только вот сходил он несколько раз порожняком да и призадумался. Набрал в одной из брошенных сельских библиотек книжек по физике и химии за восьмой-девятый класс, даже тетрадку какую-то завел, шутки все в сторону и сидел учил, пальцем по листам водил, поскольку вот она вся физика и химия в нескольких километрах от лагеря. Вот тебе теория, вот тебе практика. Только двойки там ставить не кому, просто некому... от нерадивого и невнимательного ученика остаются только

тряпочки, уголья, брызги на земле да несколько пометок в ПДА друзей-товарищей. Так вот, тот Семен часами сидел на корточках возле электр, мясорубок, каруселей, жарок, да воронок. Даже стульчик складной с собой брал, все схемы вычерчивал до формулы разные. И что-то такое он нашел в этих схемах, что везти на хабар ему стало страшно. Бывало специально идет после всех да собирает то, что другим не досталось. А аномалии то ведь до настоящего артефакта жадные, это они так, то, что самим не интересно по краям раскидывают, а редкие особо ценные плоды своего труда берегут как устрица свою жемчужину. Вот и собирал Семен в средней, да малой Зоне неплохие да недешевые артефакты, все на новую жизнь копил. Не скопил, дожали его, то ли бандиты, то ли свои же из-за зависти. Видели его труп между каруселями, с пулевым отверстием промеж лопаток, а достать никто и не решился. Так и умерла его схема без приемников. Сколько тогда народу за его записи взялись, все кому не лень. Вот записи, схемы да рисунки то и остались, а прочесть никто не смог. Так и сгинул сталкер за полгода.

Тем временем Танцор двигался по населенным сталкерами местам, звуки пошли соответствующие. Несколько автоматных очередей, несколько выстрелов дробовика со стороны Бетонного завода. Чуть дальше с пригорка сталкер разглядел пирующих вокруг поверженной плоти слепых псов. Едва завидев собак он тут же отвел взгляд и, не задерживая внимание на них изменил курс взяв правее чуть прямее к Плавням. А вот и сами Плавни, со своими обитателями – кровососами. Кровососов видно не было, жарковато для них сейчас, оно и к лучшему. Стоят наверное в камышах, спят. А вот и еще один покойничек, лежит лицом в луже возле берега. Рюкзак на спине, оружия не видно. Кто ж его? Никаких следов на влажном подмываемом с одной стороны речкой-старницей песке видно не было, зато позади трупа метрах в десяти едва заметно пульсировали трамплины. Оступился видать сталкер, подбросил трамплин его вверх с такой скоростью что сломало то что не согнулось, и бросил в эту лужу захлебываться. Новичок. По одежде видно что новичок. Танцор, вздохнув, посмотрел на себя. Мда...

С опаской и без приключений обойдя Плавни, изредка замирая минуя Градирни сталкер вышел на аномалию Пепелище. Время было вечернее, восемнадцать ноль ноль, если верить ПДА. Пепелище представляло собой систему взаимно активирующихся высокотемпературных аномалий, располагающихся на кладбище, а совсем рядом мелкая выгоревшая деревенька, в которой и домов то почти не осталось. Неизвестно по каким причинам деревянные крепости сколоченные из досок не только не сгорели до пепла и головешек, но даже не обуглились. Среди время от времени вспыхивающих огненных струй, казалось бьющих прямо из-под земли бродил сталкер в зеленом комбинезоне СПП-99м и закрытой полусферой на голове. Еще несколько секунд и он выключил собственный ПДА. Бродящий среди включающихся аномалий сталкер в одной руке держал детектор, а другой время от времени пробрасывал вперед болт, выбирая маршрут к одному ему видимому артефакту. Еще несколько мгновений спустя Танцор заметил двух напарников сталкера-поисковика. Один из которых что-то подсказывал находящемуся в поле аномалий, другой одетый то ли в Берил-5, то ли в комбинезон Туриста оглядывал окрестности в оптику ВАЛа, страхуя спины товарищей. На счастье Танцора, он успел выключить свой ПДА до того как кто-то из трех ближайших к нему сталкеров успел обновить информацию по имеющимся в округе электронным устройствам. А прикрывающий спины боец рассматривал в оптику нечто намного правее Танцора, иначе все трое наверняка бы выбрали достать и дожать прячущегося под чистым ПДА человека, чтобы выяснить является ли он бандитом или нет. К разбойничавшим вокруг сталкерских троп бандитам всегда был разговор особый и короткий длиною как правило в один-два выстрела. Танцор, сделав вывод по ситуации, мгновенно пригнулся и двинулся дальним крюком к конечному пункту назначения – Копачам.

Теперь включать ПДА было бы крайне нежелательно, недалеко станция Янов, на которой как правило находится десяток – другой сталкеров, бар и местный бырыга, скупающий артефакты. Мало кого заинтересовал чистый неизвестный ПДА, который однозначно хоть кто-то в

столь многолюдном месте должен был засечь, но рисковать все равно не стоит. Танцор вздохнул, переть до Копачей в надвигающихся сумерках, без включенного ПДА, опираясь только на интуицию и имеющиеся чувства удовольствия ниже среднего. Да и еще надо будет где-то переночевать. Где? Еще раз сокрушенно качнув головой сталкер перехватил поудобнее ружье и, сориентировавшись на местности, продолжил путь.

5. Копачи

К Копачам Танцор пришел практически в сумерках. Пара плотей пристроилась к нему вначале вслед, но почему – то передумали, уж сейчас то сталкер с десятком картечных патронов и пистолетом точно бы усмирил свинок. Видимо мутировавшие бестии поняли настрой человека и проводив его долгими печальными взглядами, свалили подобру – поздорову в ближайшее болотце.

Заброшенная деревенька встретила его накренившимся треугольным знаком радиации и натянутой, а местами порванной колючей проволокой, на колючке в надвигающихся сумерках еле виднелись лоскуты материи. Сама проволока крепилась к закопанным в землю деревянным столбам, которые местами заменяли прикопанные шпалы. Танцор включил ПДА. Сталкер здесь вряд ли найдешь, не такое это место, а сориентироваться где должен был быть тайник Медведя было необходимо. Танцору в голову пришла чуждая для него мысль, граничащая со страхом, - "а может правы свободовцы со своей идеей? Может Зона смотрит на меня?". Уж слишком четко вспомнил он сейчас как рассматривал через оптический прицел огромного, одетого в защитный светло-зеленый камуфляж свободовца, у которого кроме эмблемы Свободы в виде волчьей головы на рукаве, на груди еще красовалась эмблема раскрывшего пасть в оскале медведя. - "Придет обратно с хабаром, поверю что Медведь его простил, не придет – так тому и быть, Зона значит сама все решила", – вспомнил он слова сказанные Песком. Танцора вдруг бросило в холод, не физический, а какой – то другой, иррациональный холод вдруг ежом пробежавшийся по спине. В правом ухе зудело. Судя по карте Копачей, залитой в ПДА деревенька в лучшие годы состояла из двух десятков дворов стоящих в два ряда, которые упирались в основное здание, то ли сельсовет, то ли машинный двор, то ли и в то и в другое. Вот именно в этом последнем и самом большом здании синим кружком в одном из углов был отмечен тайник Медведя.

Зона изрядно поработала над Копачами. Словно деревушка стояла не в умеренной зоне, а где то в пустынных песках, бродячие барханы прошлись по поселку присыпав до половины, до окон разрушенные строения, застыв волнами вровень с оградками, а местами обнажив грунт до твердой, пересушенной и бесплодной почвы. Недалеко от основного двухэтажного здания с проломанной крышей стоял полуторакубовый желтый гусеничный экскаватор. Танцор помедлил. Место, отдававшее неестественностью, словно застывшими в момент появления живого человека песчаными волнами, разрушенными и брошенными в печаль домишками, в углах которых таилась темень холодной рукой гладило вспотевшую спину человека. Где – то позади раздался кабаний визг, а за ним рык снарка. - "Этого еще не хватало", – то ли икнул, то ли попытался сглотнуть пересохшую слюну Танцор. Вдохнув и выдохнув, он неверными пальцами перевел режим ПДА в режим поиск аномалий. - "Черт, предлагали же водки с собой взять... зачем отказался?". Чувствуя, что сзади из лесополосы из которой он вышел минут десять назад, НЕЧТО бежит к нему, стремительно развивая скорость и желая успеть... успеть до него сидящего практически под знаком радиации на корточках сгорбленного человека, освещенного синеватым экраном ПДА, оттягивающего мгновения для того чтобы перешагнуть за очерченную железной проволокой черту. Танцор затравленно обернулся. - "Принять бой? Не будь идиотом!", – но рука инстинктивно потянулась к притороченному к поясу ножу.

– Прыгай через забор, сталкер! Прыгай! – раздался громовой голос в темноте.

Ноги Танцора стремительно выпрямились, тело перелетело через витки колючей проволоки. Нечто огромное, мохнатое, невообразимых размеров в размахе врезалось в казалось бы хлипкий деревянный столб словно мышшь в бетонную стену, даже не шелохнув провисшей колючки. Раздался полный ярости и негодования сотрясающий воздух рев, еще одна попытка проломить могучей грудью ничтожную преграду и снова столб даже не качнулся. Тень, стояв-

шая в метре от столба громогласно и обиженно заревела и вдруг, растворившись в темноте, бесшумно исчезла. Теперь ему стало страшно. Так страшно как, наверное, еще не было никогда в жизни. Сталкер лежал на животе, оглушенный ударами собственного сердца, не отрывая взгляда от спасительного деревянного столба, трясущимися руками откручивал крышку фляжки. - "Дурак, какой же я дурак, водки, надо было брать водки...". Сделав несколько глотков, Танцор сделал попытку встать. Что-то, колючее шевельнулось в мозгу, невидимой струной щелкнуло в голове и он потерял сознание.

Опять нечто настойчиво и ласково шепчет в правое ухо, - "... проснись сталкер... здесь нельзя спать... проснись...". Танцор застонал и сел, стрельнувшая словно искра боль в правой части головы исчезла так же внезапно как и появилась. - "Где это я? А-а-а... Копачи... блин... оружие где?". Достав из рюкзака налобный фонарик сталкер прикрыв его рукой осветил вокруг. Вот рядом лежит ПДА, пистолет твердым бруском уперся в ребра, приклад охотничьего ружья лежит с той стороны забора. Не достать. Всего – то пара метров, а не достать. Танцор сейчас как никогда ранее понимал что эти пара метров также недостижимы, как его родной городок у побережья... или почти так же. Жарко давил воздух, душный и сухой, фляжка с не завинченной крышкой вылила почти всю воду в ненасытный песок. Жаль. Сталкер привстал, осматривая темноту. Да определенно Копачи, только не те, которые были там за забором. Тут словно само время застыло и потеряло форму, залило все жарким тугим воском, ничего не двигалось, не шумело, сама могила. Танцор одел налобник на голову, накрутил фокус широким умеренным лучом. Ну что... вот эта улица... вот этот дом... вот эта барышня... Сталкер замер. В ближайшем от него доме, каким-то чудом сохранившем стекла, прямо через оконные рамы на него смотрело несколько человек.

Бледный, бесцветный отблеск мертвых глаз отражал свет налобного фонаря. "... в общем не шуми там главное, в глаза не смотри, если к тебе подойдут или замри или отвернись, не беги главное. Это проверенно", – вспомнились слова Ладного. - "Спасибо за совет, сталкер", – мысленно поблагодарил свободовца Танцор и опустил взгляд в землю. Где-то недалеко заворчали. Танцор медленно поднял руку и полностью погасил фонарь оставшись стоять в темноте. Мыслей не было. Судорожный страх заставлял развернуться на источник звука, включить фонарь, достать пистолет. - "Нет! Стоять! Любыми способами стоять!", – стиснув зубы скомандовал себе сталкер, ощущая как сразу в нескольких местах зашелестел песок, послышалось приглушенное чем-то бульканье, шаркающие шаги и страшный, гнилостный смрад. Секунды растянулись в вечность и... все стихло. Танцор поднял голову и огляделся. Чистейшее небо над головой, огромные зеленые звезды. Совершенно чужие созвездия. Жаркий, душный, сухой воздух... песок. Сталкер сделал шаг. Сердце гулко отдавалось в груди, раскачивая в такт верхнюю половину туловища. - "Вот что значит сердце от страха готово выпрыгнуть из груди. Да нет, не от страха, от адреналина", – успокоил он сам себя. Стало легче. - "Думаю, значит существую... думать то здесь можно?". Сталкер сделал еще несколько шагов, ПДА начал потрескивать сообщая о повышении фона. - "Как же тут пройти домами или вдоль забора? Пробуем вдоль забора". Несколько осторожных шагов назад к натянутой колючке. Фон уменьшился, хорошо. Теперь двигаем вперед. Фон в норме. Справа ровненько тянутся пять железных колючих полос. Один пролет измеряемый расстоянием между столбами, второй, третий. Справа уже не пять ниток проволоки, а три. Еще пара пролетов. Сталкер оторопело уставился на полностью порванную проволоку. Из бреши в заборе ощутимо потянуло прохладой. - "Там выход из Копачей, там Зона... другая Зона, откуда я пришел", – понял Танцор. На секунду возникло желание выйти вон из этой аномальной деревеньки с ее чистым небом, душным воздухом и зелеными звездами. Сталкер сделал шаг по направлению к бреши. В тот же миг снаружи из темноты, словно прорисованная плохим художником, просунулась огромная когтистая лапа, с толстыми и длинными загнутыми внутрь когтями. Лапа просунулась в брешь близко к земле и принялась скребя пыль и песок, урча на шаривать человека. Тела мутанта не было видно. Сталкер спешно

отступил. - "Не пойдет вдоль забора. Рано или поздно оно сможет пролезть внутрь, если будет идти следом", – сообразил он, вспоминая, что в некоторых местах деревянных столбов, несущих волшебным способом охраняющую его проволоку просто нет. Причем такие промежутки измерялись десятками метров. - "Пока между нами хоть что-то, оно не видит, не слышит и не чувствует меня". Поправив яркость ПДА на меньшую еле заметную, сталкер двинулся напрямик к деревянному двухэтажному строению.

Где-то недалеко за углом полуразрушенного здания горел огонь.словно сталкерский, вечный, вокруг которого собирается люд, чтобы выпить бутылочку прозрачного и посудачить. Танцор, не веря своим глазам, крайне медленно и осторожно двинулся в источнику света. Шаг за шагом. С пятки на носок. Ощупывая берцем все неровности и ненадежные поверхности. С каждым шагом к вечному огню, ощущение спокойного костра изменялось. В воздухе пахло тухлятиной и паленым мясом. Огонь уже не пощелкивал дружелюбно, а гудел басом, словно несколько бензиновых паяльных ламп пытался потушить ветер. Еще несколько крадущихся шагов. Да это определенно не костер. Это жарка. Вокруг нее стоят сталкеры... еще шаг... сталкеры ли? Прокравшись на расстояние десятка метров и присмотревшись к ссутулившимся вокруг жарки людям Танцор едва не заорал от ужаса, но вовремя прикусил язык. Зомби стоящие вокруг небольшой жарки стояли настолько близко к ней, что лица были полностью, до костей, до черепа сожжены огнем. Это именно они пахли паленым мясом и тухлятиной. Термостойкая одежда, либо уже отдымила свое, либо продолжала удерживать высокую температуру подальше от ее хозяина, но лица... маска смерти из под капюшонов. Дымящиеся кости, пустые глазницы, кости без губ и щек. Видимо сталкер все-таки издал какой-то звук, потому что окружающие жарку трупы вдруг зашевелились и побрели в его сторону. Танцор скрючился от ужаса, ноги подкосились, никакой силы воли не хватало чтобы посмотреть своей смерти в лицо... такой невыразимо жуткой и неестественной, такой как и придумали ее люди. Дымящийся череп из-под капюшона. - "Проклятая ЧАЭС! Проклятая Зона!". Танцор упал на землю в позу эмбриона. Мышцы живота скрутила судорога, руки закрыли голову с дикой силой прижав ее к коленям, кишечник не выдержал и сработал. Было бы смешно, если бы не было так страшно. Безмолвные трупы окружили его пошатываясь и шаркая ногами по песку. Время снова остановилось. Вечность. Другая. Третья. Ничего не происходило. Зомбированные, поднятые дикой волей Зоны, просто стояли вокруг скрючившегося на земле сталкера. Прошло еще некоторое время, они начали расходиться. Танцора начала бить истерика. Сначала он тихо давился смехом, затем, выдохнув весь воздух из легких, долго боролся с удушением, не понимая что чтобы сдержать шумный вздох закрывает себе рот руками. Схваченное диким спазмом горло, отказывалось глотать или расслабиться. Пытка смехом. Еще несколько мгновений вечности и судорог в вязкой пыли. Постепенно тело начало передавать ощущения, болела грудная клетка, все мышцы между ребрами, пресс, шея, лицо все еще сохранило ощущения от вдавленных в него коленей. Мокрые штаны и остывающая глина в штанах. Сколько же он пролежал. Танцор медленно-медленно привстал. По-прежнему нервно и истерично выдыхая смех, что частично было похоже на плач или на всхлипывания, он снял и вывернул штаны. - "Дурацкая ситуация... интересно что по этому поводу скажет Первый, если узнает... а он узнает. Как моему другу я ему расскажу все, в цвете, в ощущениях, он должен знать, в деталях. Специальный агент облажался, причем не образно, а самым натуральным образом". Оглядев вытряхнутое, явно не прельщающее его исподнее, Танцор повесил его на плечо. - "Теперь-то я понимаю, почему бывалые и молчаливые сталкеры всегда носят с собой смену белья", – с облегчением и даже как-то радостно подумал он, – "теперь-то я точно знаю!".

Как ни странно страх перед мертвецами прошел. Сталкер взяв в руки ПДА отблескивая белыми ногами в свете жарки, двинулся к такому далекому и близкому двухэтажному дому. Мертвецы снова увязались за ним, причем их стало намного больше. Сталкер остановился, опустив голову вниз. Точное количество мертвецов он так и не посчитал, абсолютно не было

интереса. Он просто стоял и ждал когда они налюбуются на него и разойдутся по своим делам перестав душить его смрадом разложения, после этого он делал еще десяток метров, после чего все повторялось. - "Может они ищут контакт?", – мелькнуло у него в голове, – "может думают я новенький? Из их коллектива? А что, пахну я не как они, конечно, но тоже так сказать атмосфэрно". На эксперименты не тянуло. Постепенно количество интересующихся им мертвецов уменьшилось до одного-двух, а затем и те вовсе отстали. Впереди снова обозначилось горячее радиоактивное пятно, с беснующейся посреди нее воронкой. Обойдя по большому кругу аномалию, Танцор наконец то достиг вожделенного дома.

Входной двери не было. Черный зев коридора не освещался чужими зелеными звездами и сталкер включил фонарь. В длинном коридоре, как и следовало ожидать стояло три ссутулившиеся фигуры, серые, лысоватые, двое в комбинезонах сталкеров, один в солдатской форме. Все трое с автоматами АК. Танцор замер. ПДА призывно показывало синий кружочек в углу, там позади стоящих, поднятых Зоной мертвецов. Зомби никак не отреагировали на его появление и на режущий темноту свет налобника. - "Интересно как они видят, если некоторые вообще без глаз? Видит один – видят все? Наверное так?". Медленно стараясь не производить никаких шумов сталкер крался между жуткими часовыми. Миновав первого и второго мертвяка, тщательно перешагивая лежащие на полу мусор и стреляные гильзы Танцор, голыми ляжками чувствуя сквозняк, теперь особенно чувствовал свою уязвимость. Поцарапать или проколоть незащищенную ногу можно легко, а вокруг трупы, гниющая плоть и инфекция, аптечки нет. Здесь даже дышать противопоказано, не подхватить бы чего... Тихо тренькнул ПДА. Скопив взгляд на экран, не решаясь поднять руку на достаточную высоту он прочитал. - "Танцор, надеюсь ты не спишь. А если спишь, то в укрытии. Не знаю сколько там в Копачах времени у нас полдень. Через пятнадцать, двадцать минут – Выброс. Удачи. Строгий". - "Чертова бабушка!", – ругнулся про себя Танцор, это ж надо... ПДА показывал три сорок пять. Без штанов, среди вооруженных мертвяков, через пятнадцать минут выброс. - "Если не найду укрытие, останусь вместе с ними, как есть свежим безмозглым ходячим трупом с уделанными штанами на плечах. Здорово посмеются и посочувствуют, глядя на это, следующие посетители Копачей!". Сталкер и сам ощущал что-то эдакое в воздухе. Словно невидимые волны заставляли его тело раскачиваться против его воли, правая часть головы и шея онемела. Но надо забрать тайник. Вот он в углу, заброшенный мусором, щепками и бумагой. Танцор медленно прокрался вдоль третьего часового, приблизившись к тайнику. - "Три пятьдесят, выброс через десять минут. Черт, зачем же надо было закрывать тайник бумагой? Чтобы шелестело сильнее?". Сжав от напряжения зубы сталкер аккуратно, словно сапер разбирал небольшой завал над тайником. Вот он, наконец, увесистый с виду рюкзак, - "Ох собака еще и тяжелый. Три пятьдесят пять! Куда спрятаешь?". Мысли сталкера лихорадочно заматались в голове, погреб, нужен погреб. В тех домах снаружи однозначно есть погреба, но поди ж ты узнай которые не засыпаны этим странным песком, а какие еще доступны. - "Нет, искать снаружи – исключено, не успею. Только здесь, только в этой двухэтажке. Ну же сельские жители, докажите что вы действительно сельские. Покажите что у вас и в сельсовете есть погреба...", – практически молился Танцор проходя, наверное, быстрее чем положено коридор, заглядывая и освещая смежные с коридором комнаты, в которых оказывается полным полно мертвяков.

Темпы хождения сталкера превысили допустимые пределы. Мертвецы, кто мог, недобольно замычали и забулькали внутренностями. В воздухе строения и без того насыщенного запахами тлена, появились новые запахи разложения. Кто-то из древних ходячих трупов лопнул и на пол с хлюпаньем потекла омерзительная жидкость и не имеющие уже определенной формы внутренности. Стены здания казалось, ходили ходуном. А за выбитыми стеклами ночное небо закрыли багровые тучи. Темно красный свет, словно капля крови в чистой воде, растворяясь и окрашивая все вокруг собой спускался сверху с небес. В глаза Танцору кипятком плеснулся ужас, едва не срываясь на бег он прошел до входа в здание, где была лестница на

второй этаж. Еще десяток другой секунд и кровавая занавеска с неба накроет Копачи вместе со всеми ее обитателями. Да вот он! Вот он люк в погреб под лестницей! Плюнув на конспирацию, Танцор рванул с места кинувшись к спасительному лазу. Воздух Копачей вдруг затвердел превратившись в тугой горячий воск, словно в кошмарном сне не давая ему бежать. Мертвецы заревели. Танцор заорал, но тугой воздух заглушил звук. Дикая мысль метнулась в голове, - "это конец!". И тут же спасительные слова Ладного, - "главное – не бежать". Сталкер неимоверным усилием воли подавил ужас, сбавил бег на шаг, воздух стал мягче позволяя идти, сбавил еще, скорость передвижение повысилась. Всего пара метров до люка, еще немного. Деревянный люк, обшитый тонким металлическим листом легко поддался отчаянному рывку сталкера. Последнее, что он видел через в закрываемую щель между крышкой и полом – это многие десятки шаркающих ног с нечленораздельным мычанием бредущие к люку.

Едва захлопнув люк, и щелкнув тщательно подогнанной задвижкой сталкер оказался в неглубоком погребе. Погреб явно был восстановлен и очевидно специально использовался сталкерами как укрытие от Выбросов. Четыре ноль одна, – глянул на экран ПДА Танцор. Земля содрогнулась.

Там снаружи, кровавая пелена спустилась до земли, а навстречу ей, дрогнув от подземного удара устремились потоки пыли, перемешиваясь бурым с ярко-красным, образуя злое, уничтожающее любого живого человека оказавшегося в нем, облако. Танцор не слышал этого, но во взвеси земной пыли и красной пелены аномальной энергии, вдруг появились шумы и звуки ранее существовавшей здесь жизни. Звук работающего двигателя, дальней лесопилки, разговор человека. Все это смешивалось, наслаивалось друг на друга, искажалось превращаясь в один навязчивый, странный и пугающий шум. Красный туман выплывал из земли, сквозь время кто и что здесь существовало, выхватывая образы и картины прошлого. Зона изменялась и перестраивалась, скидывая старую одежду, заглядывая во все доступные ей углы и наводя там свой порядок. Теперь большая часть аномалий поменяла места. Старые, отработавшие свое аномалии исчезли, появились новые, сильные и не очень, свирепые и тихие, плодовые на артефакты и пустые. Застигнутые на открытых места люди погибали или превращались в зомби, еще говорят, что некоторые становятся снасками, некоторые в последствии перерождаются в контроллеров. Кто знает наверняка? Никто это Зона. В особых случаях локации меняются местами, в чистом поле появляются работающие грузовички прошлых лет, строения. На месте заброшенных деревень образуются равнины или леса. Волна аномальной энергии от четвертого энергоблока ЧАЭС катится до самого периметра, постепенно слабея по пути выгоняя перед собой излишек живой массы мутантов, количество которых исчисляется тысячами, а то и десятками тысяч голов. На то и стоят усиленные пулеметными турелями бетонные заборы, сплошные минные поля на подходе к бетонной кромке и артиллерия за второй линией заграждения. Зона – это не шутки.

Тишина. Сталкер высветил выключатель на стене. Щелкнул. В схроне загорелась шестидесяти ватная лампочка, разливая яркий свет на скромное убранство погребка. Электричество, как и во многих заброшенных строениях в Зоне не истощалось. Слишком много свободной энергии вокруг, слишком многие предметы помнят свое прошлое и не отказываются от него, пока человек помнит их. Пока помнит...

Танцор бросил рюкзак Медведя на панцирную койку – полуторку, накрытую матрасом. С отвращением скинул так и оставшиеся у него на плече собственные штаны. Осмотрелся. Койка шкаф, табурет, стол. Канистра с водой, аптечка – целое сокровище. Подобрал с пола какую-то запыленную, но чистую тряпку он смочил ее водой и обтерся. Порядок. Снял куртку, снял свитер, майку, остался в одних берцах. Ерунда. Понюхал воду. Немного пахнет водорослями, но явно питьевая. Взял со стола стоявшую верх дном алюминиевую кружку, наполнил, выпил, наполнил еще раз, выпил. Наполнил фляжку. Еще раз огляделся, подсветив изнутри люк. Защита невесть какая, но снаружи тихо. Теперь можно присесть. Подстелив под себя сви-

тер сталкер сел на табурет. Мягко и тепло горела лампочка. Пухлый рюкзак Медведя забитый под завязку с затянутым веревкой верхом. Что там? Танцор притянул рюкзак на себя, проверил на наличие меток и узелков, которые могли бы показать хозяину что рюкзак вскрывали, не обнаружив ничего подобного он с чистой совестью извлек содержимое. - "Вот так братец Медведь! Хоть и не братец ты мне... но спасибо!" – подумал сталкер. В руке у него оказался новый облегченный комбинезон наемника, без бронепластин и дыхательной маски-респиратора. Кроме сизого комбинезона в рюкзаке оказалось несколько выключенных ПДА, которые при включении запросили пароль. Танцор выключил и упаковал их обратно, заодно переложив содержимое своего рюкзака в новый. Перекусив, выключив свет и засунув ПМ за пояс он завалился на кровать.

6. Армейские склады.

Танцор вернулся на Армейские склады ровно по истечению третьего дня со дня выхода. Посеревший от недосыпу и напряжения, в большем на несколько размеров комбинезоне наемника. С одним пистолетом и трофейным рюкзаком на плечах. Блокпосты Свободы, не препятствуя пропустили сталкера. Танцор вернулся с Копачей! Весть мгновенно облетела весь лагерь, дзенькнув и в ПДА Лукаша. Поблескивая зелеными глазами, брюнет Лукаш вышел посмотреть на сталкера и на принесенный им трофей. Сталкер стоял в окружении других свободовцев, мешком висевший на нем комбез больше подходил его истинному владельцу Медведю. Лицо землистого цвета, с зеленоватыми пятнами возле виска, синюшные круги под глазами доказывали что ходка удалась на славу. Песок был доволен, остальные сталкеры покуривая, ждали Лукаша и его слова. Лидер Свободы, пройдя сквозь толпу, словно нож сквозь масло встал в паре метров от Танцора.

– Ну привет, Танцор, – поприветствовал его Лукаш.

– Привет, – ответил тот пошатываясь от усталости.

– Показывай что нашел, – приказал он.

Танцор открыл рюкзак, поковырялся и под бдительными взглядами окружающих достал несколько ПДА.

– Песок, прими. Это твое кажется, – кивнул на наладонники Лукаш.

Песок сделал шаг вперед, забрал ПДА и, включив один из них, он нажал известную ему комбинацию пароля и несколько раз утвердительно кивнул головой.

– Да, это сводника моего, Медведя, – подтвердил он.

– Больше ничего не было? – с особой интонацией спросил Лукаш Танцора.

– Было. Вот этот комбез что на мне, – ответил сталкер.

– А где ж твое? Потерял? – хитро спросил Лукаш, пряча улыбку в небритой щетине усов.

– Да нет... свои испачкал... там в Копачах..., – сказал Танцор и смутился.

Взрывной волной хохот раскатился от места сборища до самого блокпоста.

– Забруднив штаны хлопечь!!! – не сдержано заорал один из сталкеров, сгибаясь в припадке хохота.

– Ну ты даешь Танцор! Ну мужик! – вторили ему другие голоса.

Свободовцы откровенно ржали над растерявшимся сталкером, кто прислонившись чтобы не упасть к дереву, кто облокотившись на относительно твердо стоящего на ногах товарища, другие просто присели на корточки держась за живот и хохотали не в силах утереть слезы.

– ... это же Копачи... Танцор..., туда без сменки по-первому разу вообще не ходят..., – давясь хохотом и протягивая ладонь к смущенному сталкеру, словно умоляя пощадить его, выдавил один из свободовцев.

Взрыв хохота повторно прокатился до самого блокпоста, и наверняка прокатился дальше, пугая ворон на деревьях.

– Песок, ты что ему про сменку не посоветовал что ли? – тщетно маскируя хохот под кашель, спросил у сталкера Лукаш.

Песок отошедший на несколько метров от сталкера и упираясь рукой в ясень, лишь помотал головой от смеха не в силах сказать ни слова.

– Ну вы блин даете... – только и произнес Лукаш оглядывая собравшихся и качая головой. – Вы же мужика... – на этот раз и он не сдержался и загоготал во все горло. С трудом отсмеявшись, он попытался усмирить толпу, – Ладно, народ, хорош ржать. А ты Танцор молодец, – похвалил он. – У нас с первого раза мало кто до середины доходил. В одиночку так вообще никто почти не ходит. А ты с первого раза, с испугом конечно, – он залиvisto заржал, однако снова приложив усилие и остановив себя. – Но молодец, хвалю, хвалю... ты, сталкер, на Песка не сердись, это у нас вроде проверки на вшивость такая. Конечно, он зараза такая мог бы и предупредить. Ха-ха... сам то за оградку у Копачей уже без портков перелезает, – даваясь смехом, с трудом говорил Лукаш, – ему уже даже две сменки не помогают, – разрываясь все-таки смехом, под общий гогот выдал он. – Но ничего, – он оглядел Танцора, выдыхая и вытирая слезу. – Воду в схроне нашел?

Танцор, не зная куда себя девать, кивнул головой.

– Ладно, иди отдыхать, вижу нужно тебе, – бессильно махнул рукой командир.

– Блин, это никогда не надоедает... ой... сколько себя помню..., – всхлипывая и подвывая от смеха добавил другой свободовец.

Сталкер развернулся, один из свободовцев похотывая повел его к общей душевой. Сзади послышался деланно строгий голос Лукаша, на фоне разошедшихся гоготом свободовцев.

– Песок, засранец эдакий. Если не успокоишься, завтра с Чугунком на Копачи сам пойдешь, картошку выкапывать.

– А че сразу Чугунок?! – раздался возмущенный голос одного из сталкеров. – Чугунок не в залете, пусть сам чешет.

Постепенно шум и хохот толпы стихли, перекрываясь расстоянием и деревьями. Танцор, идущий по бетонной дорожке, рядом с невысокого роста коренастым свободовцем, вдоль которой росли пышные кусты сирени, спросил:

– А что, правда что там каждый... того...

– Ага, каждый, – охотно подтвердил тот. – Меня, кстати, Щукарем кличут, – он протянул широкую пятерню. Танцор охотно пожал ее.

– Танцор.

– Ага. Там место такое, аномальное. На мозги действует так, что по-любому раз, а то и два обделаешься. Еще и со временем что-то, день ночь по-разному выходит. Это у наших приколы такой, розыгрыш для новичков, да для посторонних. А мертвяки там скромные. Половина сталкеров от них живыми приходят, только убежать от них невозможно, как начнешь бежать, так воздух вдруг такой твердый становится... ну точно паутина. И чем быстрее шевелишься тем плотнее он значит сковывает. А они бредут потихоньку, а ты стоишь шевельнуться не можешь, в общем... все кто не знают обязательно удельваются. Ну а кто побежал или заорал, считай все покойник, от него только громким выстрелом местное население отвлечь можно, а самому потом пешком через забор аккуратно выбраться. – Щукарь поправил ремень ТРС-301 на плече. – А наши паразиты бывает, стоят в сторонке, ждут до характерного треска и посмеиваются, правда и они иногда тоже того... в штаны напускают. Место там такое... способствует.

– Так а чего туда ходить то? – недоумевая спросил Танцор.

– Как для чего... картофель там знатно растет, раз в три недели урожай. На консервах да макаронах долго ли протянешь? И не смотри что песок, клубни вот такие, – словоохотливый Щукарь соединил два своих не маленьких кулака вместе, показывая размер. – И это еще так середнячок. В общем, знатные огороды там были видать до аварии, так и до сих пор породу держат. Тут порой несколько картофелин на "медузу" поменять можно, а "волчьи слезы" так вообще один к одному идет. Вот и посчитай...

– Ясно, – вдруг чувствуя досаду на неразумность и действительно глупость ситуации. – "Разыграли. Проверили. Главное что я поверил, что проверку надо пройти и вернулся. Вот что главное. А они не ошиблись... молодцы. Такой ход здорово объединяет... сборище анонимных засранцев-картофелеводов", – с горькой, обиженной усмешкой подумал он.

Тем временем они зашли в небольшое восстановленное руками сталкеров здание. Видны были относительно недавно заделанные цементом и кирпичом пробои в стенах, залатанная и укрепленная свежим деревом крыша. Пахло сыростью.

– Вот наша душевая! – гордо обозначил Щукарь. – Вот тебе мыло, полотенце. Приведешь себя в порядок, дуй на кухню, в столовую то есть.

– Так у вас тут еще и столовая есть? – изумился сталкер.

– Обижаетесь. Мы как никак не шантрапа какая-нибудь, а серьезная организация, – он многозначительно поднял вверх указательный палец. – Ты что думаешь, наши бойцы из рейдов под дождиком моются да консервы едят? Эх вы..., – он сделал паузу видимо опасаясь сказать лишнее, – любители! – наконец выбрал Щукарь верное на его взгляд слово и развернувшись пошел прочь. – Кухня как выйдешь прямо и направо, возле забора, – крикнул он, не оборачиваясь.

Сняв с себя облегченный комбинезон, долго стоя под теплой, но жесткой водой которая практически не давала пениться мылу, Танцор наконец вышел из душевой. Время было приближенное к обеду, но темно было практически также как на рассвете. Неимоверно тяжелые облака многотысячной громадой собирались над лагерем, надежно закрывая солнце. Ветер стих. Несколько крикливых ворон опровергали приметку о затишье перед бурей. Сталкер поспешил на кухню пока не накрыло проливным ливнем, который обещали кучевые облака.

Кухня, она же столовая находилась в правой части здания, которое ранее видимо было гаражом для пяти – шести единиц военной техники. Заделанные деревянными щитами смотровые ямы, утопленные в цементный пол рельсы для хождения гусеничной техники без разрушения бетона. Все сделано на века, надолго. Единственное что шиферная крыша, как и следовало предполагать, практически не сохранилась, но населяющие лагерь сталкеры заделали ее подручным материалом, капотами, листовым железом и прочим мусором, возведя несколько деревянных опорных колон, для укрепления конструкции. Длинный стол, вдоль которой стояли скамейки был пуст, в углу стояла видимо неработающая газовая плита, без дверцы от духовки, печь – буржуйка, с выведенным наружу дымоходом, несколько посудных шкафов. На печи в специально проделанном отверстии стоял и бурлил котел. Покрутив головой и не найдя никого, Танцор, пользуясь случаем, не преминул пройти все длинное строение практически до самого последнего отделения, перегороженного досками и обшитого целлофаном.

В этом переделанном армейском гараже располагалась известная мастерская Свободы по доводке и усовершенствованию автоматов и снайперских винтовок. Конечно, цена такого удовольствия была далеко не для среднего сталкера, но выходящее из-под руки мастера Шурупа и его помощника Серьги произведение искусства нередко становилось само по себе целью для охоты. Поэтому имя заказчика хранилось в тайне. Вот и сейчас Шуруп низко склонившись над столом корпел над разложенной на чистой тряпице и частично разобранный СВД. Одной рукой он придерживал разобранный ствольную коробку, второй, вооруженной длинным блестящим пинцетом выуживал какую-то мелкую деталь.

– От ты ж паразитка такая, – приговаривал он непослушной железке, безуспешно пытаясь ухватить нечто пропавшее втуне механизма.

На невысоком лбу выступили бисеринки пота. Он поднял голову и, запарено глянув сквозь Танцора, вновь углубился в работу. Пройдя дальше, Танцор увидел разобранный или только собираемый багги. Кто-то из местных умельцев собрал раму для багги из рам мотоциклов то ли Уралов то ли Днепров, рядом же стоял начищенный мотоциклетный оппозитный двигатель. Разбросанная повсюду обтирочная ветошь, ящик с советскими чуть заржавевшими

головками и рожковыми ключами, болгарка со сточенным диском, создавала ощущение, что механик вот-вот выйдет и снова примется за работу. Дальше в здании было несколько полупустых отсеков с каким-то ящиками и, наконец, последний, закрытый на навесной замок отсек, отделенный от всего основного пространства. На закрытой под замок двери красовалась табличка с надписью "Теплица", снизу которой фломастером было добавлено "Товарищи сталкеры, в грязном не входите!" и подпись, "Яшка-Эколог".

Дойдя до обозначенной двери, Танцор повернул обратно, вновь пропустив мимо себя коробки, недостроенный багги, Шурупа уже орудующего отверткой и вернулся на кухню.

– Ну вот ты где! – встретил его Щукарь. – Садись давай, поешь.

Танцор сел за длинный деревянный стол, вспоминая, что там на Ростке бар всегда был платный, и цены были такие, что большая половина сталкеров просто не посещала это место, предпочитая обходиться своими припасами у костра на свежем воздухе. Сейчас у Танцора не было ни копейки. Даже заложить ценного было нечего кроме ножа и обуви, но это такой крайний случай, что думать об этом не хотелось вовсе.

– Да ты не переживай, – словно читая его мысли сказал Щукарь. – Это столовая у нас так, для молодых, да для тех кто на больничном режиме ну и для тех кому консервы вот тут уже стоят, – он провел ладонью по горлу. – Это не как у вас на Ростке, тут же все для людей, а люди у нас порядочные, в долгу не остаются.

Объяснения Щукаря получились хоть и двойного назначения, но как нельзя кстати подошли к ситуации. Танцор промолчал.

– На вот тебе, овсяную кашу, – сказал Щукарь, поставив перед ним на стол густое варево в глубокой тарелке, в которой торчала ложка, и тарелку с хлебом.

– Дядь, Коль мне тоже плесни чего-нибудь, – раздался высокий, почти мальчишечий голос.

В помещение зашел молодой, высокий парень в грязноватом белом халате, накинутым поверх синего свитера, потрепанные джинсы прикрывали своими ободранными краями обычные кроссовки. – "Яшка-Эколог", – догадался Танцор, приступая к трапезе.

– Привет Танцор, – кинул Яшка и плюхнулся напротив него.

– Здорово, – не отвлекаясь от еды произнес сталкер.

– Чего это ты дядька, зеленый такой? Как с грядки моей вышел, а? – не особо церемонясь с ходу спросил его Яшка.

– Не знаю, с недосыпу наверное, – не особо желая разговаривать с молодым неугомонным пареньком, буркнул Танцор.

По правде говоря, спать ему особо не хотелось, и усталость особенно после душа заметно отступила.

– Яшка, иди вон возьми, наложено, – переставляя что-то на печи крикнул Щукарь.

Парень, поднялся и вернулся с тарелкой полной такой же овсянки и двумя стаканами крепкого чая, один из которых подал Танцору. Танцор, не отвлекаясь от поглощения пищи кивнул. Яшка же отправив ложку в рот, не особо озабоченный пережевыванием пищи и тут же спросил сталкера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.